

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
_____
(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

_____
(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс

_____
(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Актуальные проблемы квалификации преступлений против жизни»

Студент

Д.А. Ословская

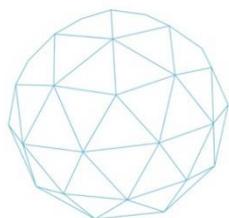
_____
(И.О. Фамилия)

_____
(личная подпись)

Научный
руководитель

канд. юрид. наук., доцент, П.А. Кабанов

_____
(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Росдистант

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

Оглавление

Введение	3
Глава 1 Понятие и место преступлений против жизни в системе преступлений против личности по уголовному кодексу Российской Федерации	9
1.1 Место преступлений против жизни в системе преступлений против личности по Уголовному кодексу Российской Федерации	9
1.2 Нормативно-правовая основа уголовной ответственности за совершение преступлений против жизни.....	18
Глава 2 Уголовно-правовая характеристика преступлений против жизни человека (ст. 105-110.1 УК РФ).....	27
2.1 Особенности объекта и объективной стороны преступлений против жизни человека	27
2.2 Особенности субъекта и субъективной стороны преступлений против жизни человека.....	42
2.3 Особенности квалифицирующих признаков	51
Глава 3 Проблемные аспекты квалификации преступлений против жизни...	61
3.1 Спорные вопросы квалификации преступлений против жизни человека	61
3.2 Основные направления оптимизации наказания за преступления против жизни в Российской Федерации	70
Заключение	76
Список используемой литературы и используемых источников	81

Введение

Актуальность темы исследования. Жизнь – неотъемлемое благо человека; система нормативно-правовых актов международного и национального уровня всесторонне охраняет и защищает право человека на жизнь. «Никто не может быть умышленно лишен жизни» – данное выражение уже не просто выдержка из контекста международного документа, а императивное правило. Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации открывает система преступлений против личности, что еще раз обуславливает приоритет общечеловеческих ценностей над остальными. Актуальность темы данной работы заключается в том, что право человека на жизнь провозглашается всеми международно-правовыми актами о правах человека и практически всеми конституциями стран мира, как неотъемлемое право человека, охраняемое законом. Кроме того, в теории разработка вопросов, связанных с борьбой с преступлениями против жизни человека в Российской Федерации еще не завершена и нуждается в дополнительных усилиях. Некая теоретическая незавершенность и спорность отдельных вопросов уголовной ответственности за указанные преступления влечёт за собой возникновение ошибок в правоохранительной деятельности, а верная юридическая оценка совершенных деяний вследствие правильно определенной уголовно-правовой нормы не только исключает ошибки следственно-судебной практики, но и способствует реализации на практике принципов уголовного права – законности, виновной ответственности, справедливости.

Объектом исследования научной работы являются общественные отношения, возникающие в результате квалификации преступлений против жизни.

Предметом исследования являются нормы уголовного права, предусматривающие ответственность за совершение преступлений против жизни (ст. 105-110.1 УК РФ).

Целью данного исследования является приведение уголовно-правовой характеристики преступлений против жизни, а также определение правовых проблем квалификации преступлений против жизни человека.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд задач:

- определить место преступлений против жизни в системе преступлений против личности по Уголовному кодексу Российской Федерации;
- охарактеризовать нормативно-правовую основу уголовной ответственности за совершение преступлений против жизни;
- определить особенности объекта и объективной стороны преступлений против жизни человека;
- определить особенности субъекта и субъективной стороны преступлений против жизни человека
- охарактеризовать спорные вопросы квалификации преступлений против жизни;
- обосновать основные направления оптимизации наказания за преступления против жизни человека в Российской Федерации.

Методы исследования: толкование права, наблюдения, тесты, системно-структурный подход, восхождение от абстрактного к конкретному, анализ, синтез, сравнение, аналогия.

Теоретической основой работы являются труды отечественных и зарубежных исследователей на тему: «Ответственность в уголовном праве за совершение преступлений против жизни».

Нормативной базой исследования являются нормы международного и национального законодательства Российской Федерации.

Эмпирическую базу данной работы составили: материалы судебной практики Верховного суда Российской Федерации, находящиеся в общем доступе в сети Интернет на период 2010-2020 гг., обзоры законодательства и судебной практики Верховного суда Российской Федерации; судебная

практика региональных судов РФ, находящаяся в общем доступе в сети Интернет на период 2011-2020 гг.

Теоретическая и практическая значимость ожидаемых результатов данного научного исследования. Результаты, полученные в ходе данного исследования, расширяют теоретическую базу уголовного права об установлении ответственности за совершение преступлений против жизни, а также могут быть использованы в дальнейших исследованиях как самостоятельных, так и других авторов. Помимо исследовательской ценности работы, результаты могут послужить материалом для отдельных книг и монографий об уголовном праве, использоваться на тематически соотносимых лекциях и курсах по повышению квалификации.

Выявленные в ходе исследования направления совершенствования законодательной регламентации преступлений против жизни человека и ответственности за их совершение в уголовно-правовых нормах могут послужить основой для практического применения в судах. Кроме того, отдельные рекомендации могут быть использованы органами внутренних дел, судами, прокуратурой, следственными комитетами.

По результатам исследования были выделены следующие положения, выносимые на защиту.

1. В ходе квалификации простого убийства, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, нередко возникает вопрос о разграничении субъектной стороны. Требуется доработка законодательства в отношении разъяснения принципиальных отличий квалификации причинения смерти по неосторожности от простого убийства, поскольку данные два преступления содержат разные санкции за совершение, что не может не отражаться на качестве реализации уголовного закона. Следует обратить внимание, что данная проблема достаточно часто изучалась в работах исследователей, и реальным направлением совершенствования законодательства может стать дополнение Постановления Пленума ВС РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» указанием на допустимость квалификации ч. 4

ст. 111 УК РФ исключительно в случае отсутствия умысла на лишение жизни человека.

2. Практическое применение закона достаточно просто в случае с квалификацией ст. 106 УК РФ: любое совершение убийства после родов попадает под квалификацию статьи 106 УК РФ, что крайне критически оценивается в научных кругах. По мнению автора данного исследования, правовые положения ст. 106 УК РФ требуют дополнения второй частью, а именно – указанием на различные отягощающие признаки (например, убийство двух и более детей, заранее обдуманное детоубийство или повторное его совершение).

3. Убийство в состоянии аффекта и сложность его квалификации существенно дифференцируют судебную практику; проведение соответствующих необходимых экспертиз не является обязательным для того, что указать, что убийство было совершено в состоянии аффекта, что подтверждается судебной практикой – немало судебных решений, в которых отсутствует указание на проведенную уполномоченным сотрудником экспертизу, которая доказала, что присутствовал физиологический аффект. Безусловно, состояние аффекта – спорно, особенности и различия каждого человека и его психоэмоционального состояния принципиально различны, что объясняется природой человека; при квалификации преступления по ст. 107 УК РФ необходимо применение комплекса знаний таких наук, как психология, психиатрия, судебная медицина и др.

4. Превышение пределов необходимой обороны и совершенствование правовых основ данной статьи (а именно ст. 108 УК РФ) – актуальная тема в научных кругах. Привести доказательства виновного о том, что он действительно оборонялся – сегодня крайне сложная задача; так, необходимо указать, что под действия ст. 108 УК РФ попадают только в том случае, если зачинщиков возникшего конфликта был виновный. Кроме того, нельзя не обратить внимание на отсутствие единства судебной практики по данной теме. По мнению автора исследования, в целом, правовые нормы уголовного

характера о необходимой обороне дисквалифицируют право каждого человека на самооборону, необходимую для защиты жизни и здоровья как важных неотъемлемых благ.

5. Доведение и склонение к самоубийству также в своем содержании имеют немало спорных аспектов. Так, в статье 110 УК РФ (доведение до самоубийства) не определена форма вины, что позволяет судам решать вопрос о квалификации самостоятельно; кроме того, необходимым является дополнение данной статьи второй частью, в которой бы содержалась повышенная ответственность за доведение до самоубийства лиц из социально-уязвимой группы (престарелые и несовершеннолетние, а также психически больные).

6. Нельзя не обратить внимание на пробел в законодательстве при квалификации деяний, предусмотренных ст. 110.1 УК РФ в том случае, если преступление совершено группой лиц без предварительного сговора (что, кстати, достаточно часто встречается на практике). Здесь можно говорить, например, про травлю (или буллинг) в различных социальных обществах. Кроме того, неясным остается вопрос о том, попадают ли действия экстрасенсов и других лиц, утверждающих о своих магических способностях и существовании загробной жизни, под действие правовых норм ст. 110.1 УК РФ. Данное направление требует внимание законодателя.

5. Сегодня в обществе все чаще поднимается вопрос о несправедливости назначения уголовного наказания за совершение серийных убийств. Так, предлагается внесение изменений в законодательство, а именно в ст. 105 УК РФ, дополнив ее третьей частью, предусматривающей ответственность за совершение серийных убийств, и соответственно, более тяжелой санкцией, вплоть до пожизненного заключения.

6. Существенной проблемой в законодательстве является дифференциация санкций за совершение преступлений против жизни, а именно – значительный временной разбег. Так, отсутствуют какие-либо критерии, позволяющие оценить совершенное деяние формально говоря

«математически». Анализ судебной практики показывает, что за совершенные тяжкие преступления нередко назначается минимальная мера наказания, что еще раз вызывает вопрос об объективной оценке суда.

5. Также неоднократно поднимался вопрос о назначении штрафа как дополнительного вида наказания в случае совершения преступлений против жизни. Так, штраф позволяет компенсировать убытки потерпевшей стороны, поскольку нередко в гражданском судопроизводстве взыскание материального ущерба, причиненного в результате совершения преступления, представляется как сложный и длительный процесс; кроме того, стороне защиты удастся снизить требования о материальной компенсации, порой, до смешного, что является недопустимым.

Магистерская диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Понятие и место преступлений против жизни в системе преступлений против личности по уголовному кодексу Российской Федерации

1.1 Место преступлений против жизни в системе преступлений против личности по Уголовному кодексу Российской Федерации

Жизнь и здоровье человека представляют собой ключевую составляющую структуры личности человека.

Глава 16 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) открывает Особенную часть УК РФ именно с уголовно-правовых норм, определяющих наступление ответственности за нарушение данных двух составляющих.

Необходимо понимать, что именно жизнь представляется ключевым объектом составов преступлений, предусмотренных главой 16 УК РФ, тем не менее каждый из предусмотренных данной главой составов содержит также свой непосредственный объект преступления, что требует рассмотрения каждого из составов преступлений в отдельности.

Необходимо обратить внимание на историческую смену интересов государства и их сдвиг в сторону индивида: так, еще в Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. Особенная часть открывалась преступлениями против государственных интересов, актуальное же законодательство отдает приоритет личности. Кроме того, первоочередность в защите интересов личности определяют также такие характеристики современных уголовно-правовых норм как наличие существенного наказания за совершение особо опасных преступлений, влияние способа совершения преступления на дифференциацию санкции, ключевым среди квалифицирующих признаков определяется именно причинение вреда здоровью и жизни человека (в особенности данная характеристика просматривается в системе

экологических преступлений), а также равное значение охраны имущества личности с государственными имуществом [56, с. 8].

Конституция РФ провозглашает: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства» (ст. 2) [27]. Кроме того, первенство системе интересов именно в борьбе с преступлениями против личности подтверждает разнообразие ратифицированных международно-правовых актов.

Таким образом, защита жизни и здоровья представляется одной из первостепенных задач уголовного права России; преступления, направленные на нарушение данных двух составляющих, характеризуются такими признаками, как значительная опасность, сложности и ошибки в определении составов преступлений, относительная распространенность.

Действующее уголовное законодательство устанавливает 6 видов преступлений против жизни (система преступлений против жизни):

- убийство (ст. 105 УК РФ);
- убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ);
- убийство, совершенное в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ);
- убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст. 108 УК РФ);
- причинение смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ);
- доведение до самоубийства (ст. 110 УК РФ).

Г.Н. Борзенков предлагает несколько иную форму системы преступлений против жизни; представленная данным автором модель является усложненной.

Первую группу по мнению автора представляют убийства: простое неклассифицированное убийство (ч. 1 ст. 105 УК РФ); квалифицированное убийство (ч. 2 ст. 105 УК РФ); привилегированное убийство: детоубийство (ст. 106 УК РФ); убийство в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ); убийство при

превышении пределов необходимой обороны (ч.1 ст. 108 УК РФ); убийство при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ч. 2 ст. 108 УК РФ).

Вторую группу – иные преступления против жизни: причинение смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ); доведение до самоубийства (ст. 110 УК РФ) [7, с. 114].

В системе преступлений против личности составы преступлений против жизни занимают главенствующее положение, поскольку данные правовые конструкции предусматривают наступление ответственности за покушение и нарушение важнейшего неотъемлемого права каждого человека – права на жизнь.

Таким образом, жизнь человека представляет собой ценное благо, обладающее первостепенным значением в современном обществе. Сохранению данного блага способствуют предусмотренные уголовным законом правовые нормы об ответственности за нарушение права на жизнь. Охрана права на жизнь уголовным законом имеет ряд специфических методов, сформированные составы преступлений против жизни позволяют разграничивать деяния на различные виды, что также дифференцирует ответственность. За нарушение права человека на жизнь уголовным законом предусмотрены строжайшие санкции.

В целях системного изучения структуры и содержания уголовно-правовых норм необходимо определить понятие жизни как объекта в составе преступления. Жизнь можно охарактеризовать как естественный физиологический процесс, а также как возможность существования личности в обществе. Соответственно, родовым объектом является личность т.е. человек как носитель определенных прав и обязанностей, человек как биологическое существо, а общий объект – общественные отношения, обеспечивающие права личности на жизнь и здоровье.

Легальное определение убийства впервые было дано в Уголовном кодексе Российской Федерации 1996 г. Данное определение сохраняет свою

актуальность в правовом поле и по сегодняшний день. Так, убийство представляет собой «умышленное причинение смерти другому человеку» (ч. 1 ст. 105 УК РФ) [72].

Большинство теоретических доктринальных определений давали характеристику убийства с такими признаками, как уголовная противоправность причинения смерти.

Необходимо отметить, что в законодательной формулировке подобных признаков не содержится, тем не менее, его указание является очевидным, поскольку существуют правомерные возможности лишения человека жизни (т.е. в тех случаях, когда уголовная ответственность исключается, например, при самообороне или при исполнении приговора о смертной казни, в ходе боевых или военных действий (операций).

Кроме того, нельзя не отметить на невиновное лишение жизни, т.е. юридически данный термин звучит как «казус». Соответственно, виновность также представляется необходимым признаком убийства.

Следует указать также на замечание И.А. Петровой: «Содержащиеся в понятии определения убийства термин «лишение жизни» в принципе идентичен понятию «причинение смерти», поскольку в первом случае указывается на объект преступления, а во втором – на последствие преступления» [26, с. 74].

К числу объективных оснований уголовной ответственности относится объект преступления. Проблема этого элемента состава преступления признается одной из самых сложных и неоднозначно решаемых в уголовно-правовой доктрине. Нормы уголовного закона практически не содержат прямых указаний на него, хотя определение объекта преступления в разные годы признавалось «не менее важным, чем решение проблемы вины и причинения» [31, с. 164].

Общим объектом преступлений против жизни является жизнь человека. Родовым объектом – личность.

Представляя жизнь человека как физиологический процесс необходимо точно понимать, что у него есть начало и конец; соответственно, не может считаться убийством совершенные действия в том случае, когда жизнь уже была закончена или в том случае, когда она еще не началась (данный факт имеет немаловажное значение, поскольку аборт не является преступлением против жизни).

Немаловажно отметить, что по медицинским критериям, а также с точки зрения биологии плод в утробе матери также представляет собой живой организм, тем не менее со стороны закона началом жизни представляется именно момент рождения человека [40, с. 54]. Соответственно, российским уголовным правом определяется начало жизни человека как начало физических родов, а значит, что убийство ребенка в период прорезывания головки будет расцениваться как аборт, а не как лишение человека жизни.

Определение момента смерти человека имеет законодательное закрепление – ст. 9 Закона Российской Федерации от 22 декабря 1992 года «О трансплантации органов и (или) тканей человека» [8].

Необходимо отдельно выделить особенности причинения смерти не физическим путем, а психическим воздействием.

О.В. Шипунова указывает на реальность подобного убийства: «Причинение смерти другому человеку путем психического воздействия на потерпевшего возможно, однако для умышленного убийства в целом не характерно, поскольку убийство предполагает осведомленность виновного о таких индивидуальных особенностях организма потерпевшего, которые позволяли ему полагать, что психическая травма потерпевшего заведомо приведет к его смерти» [79, с. 33].

Следует отметить, что убийство путем бездействия является редкостью, поскольку данный способ убийства исходит из обязанности предотвращения смертельного исхода (к примеру, в силу трудовых правоотношений). Примером убийства бездействием является следующая ситуация: мать

умышленно с целью убийства ребенка оставляет его без пищи и посторонней помощи одного в запертой квартире на длительное время.

Причинно-следственная связь неотъемлемый элемент объективной стороны состава преступления об убийствах. Соответственно, необходимо точно установить, что именно деяния виновного стали причиной наступления смерти потерпевшего.

Необходимо понимать, что причинно-следственная связь имеет как прямой, так и опосредованный характер, приведем примеры.

Прямой характер причинно-следственной связи – выстрел в голову, который повлек наступление смерти.

По смыслу уголовного закона убийством признается оконченное преступление с момента наступления смерти потерпевшего. Фактически в уголовном праве отсутствуют стадии наступления при определении, что убийство было совершено умышленно. Соответственно, при квалификации такого случая, когда деяния виновного не стали причиной фактической смерти, однако умысел на ее наступление содержался – это покушение на убийство.

Рассмотрим общие особенности субъекта состава преступлений против жизни.

Лицо, подлежащее ответственности за совершение преступления против жизни по общему правилу должно отвечать следующим требованиям: физическое вменяемое лицо, достигшее определенного возраста, с момента которого может привлекаться к ответственности за совершение того или иного преступления против жизни. Кроме того, некоторые составы предусматривают специальный субъект (например, мать новорожденного ребенка, а именно женщина, выносившая и родившая ребёнка, достигшая 16 лет и вменяемая) [66, с. 132].

С субъективной стороны убийство характеризуется как прямым, так и косвенным умыслом. В учебнике Г.Н. Борзенкова рассматривается цель убийства и особенности ее определения; так, например, если преступником

было совершено убийство продавца-кассира по причине того, что второй не передал ему материальные средства, то в данном случае целью совершения преступления являлось завладение деньгами, а не лишение жизни [7, с. 165].

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 3 апреля 2008 года № 4 «О внесении изменения в постановление Пленума Верховного суда РФ от 27 января 1999 года № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»[46] приводится следующее: «Если убийство может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом, то покушение на убийство возможно лишь с прямым умыслом, то есть когда содеянное свидетельствовало о том, что виновный осознавал общественную опасность своих действий (бездействий), предвидел возможность или неизбежность наступления смерти другого человека и желал ее наступления, но смертельный исход не наступил по не зависящим от него обстоятельствам(ввиду активного сопротивления жертвы, вмешательства других лиц, своевременного оказания потерпевшему медицинской помощи и др.)» [43].

Необходимо отметить, что в российском уголовном праве не разграничиваются преступления в зависимости от момента зарождения умысла на лишение жизни человека, т.е. не будет иметь дифференциации заранее обдуманное преступление от случайного.

Д.В. Васяев отмечает: «В тоже время российское уголовное право и судебная практика исходят из того, что степень общественной опасности убийства в большей степени зависит от мотива, цели, способа убийства, а также тех обстоятельств, которые законодатель предусмотрел в качестве квалифицирующих и привилегированных» [11, с. 115].

Д.В. Васяев также указывает на обязательность установления мотива и цели совершения преступления, направленного на лишение жизни человека несмотря на то, что данные признаки являются факультативными [11, с. 116]. Данное требование прямо содержится в п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 года [46].

Так, ч. 1 ст. 105 УК РФ предусматривает возможность квалификации убийства с любым мотивом, кроме тех, что являются квалифицирующими признаками состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 105 УК РФ (например, по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы).

Квалифицированное убийство представляется как убийство, совершенное при наличии хотя бы одного из квалифицирующих признаков (отягчающих обстоятельств), перечисленных в ч. 2 ст. 105 УК РФ. При этом все остальные признаки состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ должны иметь место быть.

Система квалифицирующих признаков убийства определяется в ч. 2 ст. 105 УК РФ. Условия разграничения и оценки определенным образом отдельных квалифицирующих признаков в большинстве перечисляются в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 года № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) и внесенных в него изменениях от 3 апреля 2008 года (№ 4)» [46].

Систему квалифицирующих признаков можно разделить на три большие группы: признаки, относящиеся к объекту преступления, признаки, относящиеся к объективной стороне преступления и признаки, относящиеся к субъективной стороне преступления.

К числу признаков, относящихся к объекту преступления, можно привести:

- убийство двух или более лиц (п. «а» ч. 2 ст. 105);
- убийство лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга (п. «б» ч. 2 ст. 105);
- убийство лица, заведомо для виновного, находящегося в беспомощном состоянии, а равно сопряженное с похищением человека либо захватом заложника (п. «в» ч. 2 ст. 105);

- убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности (п. «г» ч. 2 ст. 105).

Среди признаков, относящиеся к объективной стороне преступления можно назвать:

- убийство, совершенное с особой жестокостью (п. «д» ч. 2 ст. 105);
- убийство, совершенное общеопасным способом (п. «е» ч. 2 ст. 105);
- убийство, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (п. «ж» ч. 2 ст. 105);

И третья группа – это признаки, относящиеся к субъективной стороне преступления:

- убийство из корыстных побуждений или по найму, а равно сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом (п. «з» ч. 2 ст. 105);
- убийство из хулиганских побуждений (п. «и» ч. 2 ст. 105);
- убийство с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, а равно сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера (п. «к» ч. 2 ст. 105 УК);
- убийство по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды либо кровной мести (п. «л» ч. 2 ст. 105);
- убийство в целях использования органов или тканей потерпевшего (п. «м» ч. 2 ст. 105).

Перечень квалифицирующих обстоятельств, перечисленных в ч. 2 ст. 105 УК РФ, является исчерпывающим.

Таким образом, подводя итоги исследованию, отметим, что состав преступления предусматривает наличие четырех обязательных элементов: объекта преступления, объективной стороны, субъекта преступления и субъективной стороны.

При квалификации преступлений против жизни объектов выступает жизнь как физиологический процесс, объективная сторона выражается в деянии виновного, которое повлекло за собой причинение смерти потерпевшему; немаловажно учитывать при этом причинно-следственную связь.

Субъект преступления должен отвечать общим требованиям: достижение шестнадцатилетнего возраста и вменяемость; кроме того, привилегированные составы преступлений против жизни предусматривают специальный субъект преступления.

Субъективная сторона преступления против жизни выражается умышленной и неосторожной формой вины, однако убийство может быть совершено только умышленно, о чем прямо говорится в его законодательном определении.

Мотив и цель также являются немаловажными признаками, поскольку ч. 2 ст. 105 УК РФ содержит исчерпывающий перечень квалифицирующих признаков, среди которых дифференцируется и умысел. Особенности квалификации составом преступлений рассматриваются во второй главе данного исследования.

1.2 Нормативно-правовая основа уголовной ответственности за совершение преступлений против жизни

Право на жизнь является важнейшим личным правом человека, приобретаемым им в силу факта его рождения. Реализация и защита права на жизнь имеет конкретные временные пределы (начало и конец жизни). Согласно части 2 статьи 17 Конституции России основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения [27]. В связи с этим право на жизнь связывается с фактом рождения человека. Смерть человека наступает в результате гибели организма как целого. В соответствии со ст. 45 ФЗ от 21.11.2011 № 323 «Об основах охраны здоровья граждан в

Российской Федерации»: «медицинскому персоналу запрещается осуществление эвтаназии – удовлетворение просьбы больного об ускорении его смерти какими-либо действиями или средствами, в том числе прекращением искусственных мер по поддержанию жизни» [51].

Следует отметить, что несмотря на то, что в ряде стран практикуется эвтаназия, как умерщвление человека при наличии у него неизлечимого заболевания или испытывающего невыносимые страдания вследствие болезни.

В законодательстве Российской Федерации осуществление эвтаназии является недопустимым и также подлежит квалификации как преступление против жизни.

Кроме того, многие авторы неоднократно выделяли, что эвтаназию необходимо выделить в Уголовном кодексе Российской Федерации как самостоятельное преступление – а именно, убийство по мотиву сострадания (эвтаназия) [39, с. 53].

Подобное предложение совершенствования уголовного закона обосновывается тем фактом, что эвтаназия, по сути, не представляется смежным ни с одним из видов преступлений против жизни, которые предусмотрены в уголовном законе России сегодня в виду того, что осуществление данного деяния связывает не столько желание лишения жизни человека, сколько желание оказания ему помощи.

Прежде всего, ключевое, что необходимо было бы выделить при формировании эвтаназии как отдельного состава преступления – это мотив сострадания, наличие которого и являлось бы ключевым при квалификации и цель – как избавление больного от страданий. Кроме того, по мнению автора данного исследования, объективная сторона эвтаназии принципиально отличается от иных составов преступления, поскольку в данном случае причинно-следственная связь возникает в осуществлении ненасильственных действий и наступлении смерти.

Сложно говорить о наличии «высоких моральных целей» предоставления помощи при осуществлении эвтаназии, тем не менее, по мнению автора, выделение данного вида преступления в отдельный состав способствовало бы развитию уголовного законодательства Российской Федерации в сторону его гуманизации.

Особенная часть Уголовного кодекса РФ открывается разделом VII «Преступления против личности».

Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации открывается главой 16 – «Преступления против жизни и здоровья» [72]. Первая статья Особенной части УК РФ – статья 105 УК РФ «Убийство», которая содержит две части – простое и квалифицированное убийство.

Состав простого убийства по своей конструкции относится к материальным. Противоправное деяние при простом убийстве может выражаться как форме действий, так бездействия.

Важно обратить внимание на возрастную характеристику субъекта преступления в данном случае. Необходимо отметить, что возраст является необходимым условием, кроме того, немаловажно, чтобы лицо обладало достаточным уровнем правосознания и могло оценивать социально-правовую значимость своих поступков.

Так, по мнению А.М. Лазарева: «В разные периоды своей жизни человек в силу особенностей, протекающих у него психических и физиологических процессов, неодинаково относится к окружающей действительности. Поэтому государство решает вопрос о возрасте уголовной ответственности не произвольно, а на основе учета закономерностей развития личности» [35].

Законопроект о привлечении к уголовной ответственности детей с 12 лет за совершение определенных видов тяжких и особо тяжких преступлений был разработан в 2016 году. Однако в ходе обсуждения проекта предложение не получило поддержки.

Необходимость снижения возраста уголовной ответственности за убийство объясняется, на взгляд автора данной работы, широкой

распространенностью убийств среди совершенных подростками преступлений, обусловленной уровнем их социализации. Для установления возраста, как признака такого элемента состава преступления – субъект, особую роль играют экспертизы, проводимые в необходимых случаях с целью определения возраста, психического и психологического состояния лиц.

Видовая характеристика простого убийства, которой уделяется внимание в юридической литературе, основана на изучении следующих мотивов:

- «из ревности,
- в ссоре и в драке,
- на почве личных неприязненных отношений,
- по мотиву мести,
- из сочувствия, из сострадания,
- иные виды простого убийства» [70, с. 43].

Из названных мотивов мотив ревности является наиболее частым мотивом убийства.

Отличительная черта простого убийства по сравнению с другими видами – отсутствие смягчающих и отягчающих обстоятельств как объективного, так и субъективного характера. В качестве непосредственного объекта преступления при простом убийстве была определена жизнь потерпевшего, начальным моментом которой является начало процесса физиологических родов, а конечным – биологическая смерть.

Объективная сторона простого убийства выражается в противоправном лишении жизни (другого) человека. Из всех видов убийств наиболее опасными признаются те из них, которые характеризуются наличием квалифицирующих признаков. Перечень этих признаков содержится в ч. 2 ст. 105 УК:

- двух или более лиц;
- лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга;

- малолетнего или иного лица, заведомо для виновного, находящегося в беспомощном состоянии, а равно сопряженное с похищением человека;
- женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;
- совершенное с особой жестокостью;
- совершенное общеопасным способом;
- по мотиву кровной мести;
- совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;
- из корыстных побуждений или по найму, а равно сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом;
- из хулиганских побуждений;
- с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, а равно сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера;
- по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы;
- в целях использования органов или тканей потерпевшего.

Привилегированными убийствами принято считать те обстоятельства, совершения которых существенно снижают степень общественной опасности деяния и как следствие уголовную ответственность.

К таким составам действующее законодательство относит четыре вида убийства:

- ст. 106 УК РФ – убийство матерью новорожденного ребенка;
- ст. 107 УК РФ – убийство, совершенное в состоянии аффекта;
- ч. 1 ст. 108 УК РФ – убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны;

- ч. 2 ст. 108 УК РФ – Убийство, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление.

Следует согласиться с Н.Е. Аленкиным, что критерием выделения привилегированных составов является степень общественной опасности, которая, значительно ниже, чем у «простого» убийства, а вот основания привилегизации разные: особенности субъекта преступления, объективной и субъективной сторон преступления, поведения потерпевшего [1].

Ст. 110 УК РФ устанавливает ответственность за доведение до самоубийства. В июне 2017 г. российским законодателем было криминализовано склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства с включением данных деяний в Главу 16 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) «Преступления против жизни». Изменения и дополнения уголовного законодательства Российской Федерации позволяют говорить о преобладании криминализационных и пенализационных процессов.

Ст. 101.1 УК РФ предусматривает привлечение к уголовной ответственности за склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства. Составы преступлений, предусмотренные данной статьей, являются спорными в правоприменительной практике. Редакция данной статьи не является совершенной и об этом неоднократно указывалось в научных исследованиях различных авторов [57; 62].

При квалификации преступлений против жизни, как и других преступлений в целом, имеет большое значение материалы толкования норм права. Так, речь идет о различных постановлениях пленума Верховного Суда Российской Федерации, разъяснения которого способствуют на практике более точному применению норм права. Можно выделить следующие постановления:

- Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. N 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ) [46];

- Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2007 г. N 45 г. Москва «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» [47];
- Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. N 19 г. Москва «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» [44];
- Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. N 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» [50] и др.

Таким образом, охрана жизни человека как наиболее ценного блага имеет первостепенное значение в современном обществе. Нормативно-правовая основа охраны права на жизнь включает в себя:

- Конституцию Российской Федерации как основополагающий акт, устанавливающий право на жизнь как неотъемлемое право каждого человека, нарушение которого подлежит наказанию;
- Уголовный кодекс Российской Федерации как нормативно-правовой акт, устанавливающий ответственность за совершение преступлений против жизни человека;
- Постановления пленума Верховного суда по вопросам квалификации преступлений против жизни содержат толкование и разъяснение применения норм права по данной теме.

В структуре Уголовного кодекса Российской Федерации предусмотрено семь видов преступлений против жизни человека. Каждая статья раскрывает отличительный состав преступления.

Тем не менее, содержание уголовного закона по данной теме нельзя назвать совершенным, поскольку в правоприменительной практике существует немало спорных вопросов, в результате которых возникают

трудности квалификации. В целом, на сегодняшний день система нормативно-правового регулирования преступлений против жизни человека представляется хорошей основой для дальнейшего совершенствования законодательства.

Таким образом, подводя итоги данной главе, отметим, что жизнь человека представляет собой ценное благо, обладающее первостепенным значением в современном обществе.

Сохранению данного блага способствуют предусмотренные уголовным законом правовые нормы об ответственности за нарушение права на жизнь. Охрана права на жизнь уголовным законом имеет ряд специфических методов, сформированные составы преступлений против жизни позволяют разграничивать деяния на различные виды, что также дифференцирует ответственность. За нарушение права человека на жизнь уголовным законом предусмотрены строжайшие санкции.

Состав преступления предусматривает наличие четырех обязательных элементов: объекта преступления, объективной стороны, субъекта преступления и субъективной стороны. При квалификации преступлений против жизни объектов выступает жизнь как физиологический процесс, объективная сторона выражается в деянии виновного, которое повлекло за собой причинение смерти потерпевшему; немаловажно учитывать при этом причинно-следственную связь.

Субъект преступления должен отвечать общим требованиям: достижение шестнадцатилетнего возраста и вменяемость; кроме того, привилегированные составы преступлений против жизни предусматривают специальный субъект преступления.

Субъективная сторона преступления против жизни выражается умышленной и неосторожной формой вины, однако убийство может быть совершено только умышленно, о чем прямо говорится в его законодательном определении. Мотив и цель также являются немаловажными признаками,

поскольку ч. 2 ст. 105 УК РФ содержит исчерпывающий перечень квалифицирующих признаков, среди которых дифференцируется и умысел.

Охрана жизни человека как наиболее ценного блага имеет первостепенное значение в современном обществе. Нормативно-правовая основа охраны права на жизнь включает в себя:

- Конституцию Российской Федерации как основополагающий акт, устанавливающий право на жизнь как неотъемлемое право каждого человека, нарушение которого подлежит наказанию;
- Уголовный кодекс Российской Федерации как нормативно-правовой акт, устанавливающий ответственность за совершение преступлений против жизни человека.

Постановления пленума Верховного суда по вопросам квалификации преступлений против жизни содержат толкование и важнейшие разъяснения применения норм права, в том числе, норм, устанавливающих уголовно-правовую ответственность за преступления против жизни.

Глава 2 Уголовно-правовая характеристика преступлений против жизни человека (ст. 105-110.1 УК РФ)

2.1 Особенности объекта и объективной стороны преступлений против жизни человека

К числу объективных оснований уголовной ответственности относится объект преступления. Проблема этого элемента состава преступления признается одной из самых сложных и неоднозначно решаемых в уголовно-правовой доктрине. Нормы уголовного закона практически не содержат прямых указаний на него, хотя определение объекта преступления в разные годы признавалось «не менее важным, чем решение проблемы вины и причинения» [68, с. 56].

Общим объектом преступлений против жизни является жизнь человека. Родовым объектом – личность.

Научные исследования характеризуют определение объекта преступления против жизни правом на жизнь: «Непосредственным объектом убийства, предусмотренного статьей 105 УК РФ, является право человека на жизнь» [31, с. 32]. Аргументируя данную позицию сторонними, ее указывают на конституционные основы, подкрепляющие первостепенное значение права на жизнь в правовой системе.

Тем не менее, право на жизни представляется понятием с более широким содержанием, нежели объект преступлений против жизни; на данный факт также указывается в исследовании О.С. Капинус. Так, данный автор указывает, что для человека свойственным является процесс социализации, а также важным критерием представляется содержание и качество жизни [21, с. 12].

Соответственно, в содержании права на жизнь как объекта защиты включаются также охрана от унижительного или жестокого обращения, от вмешательства в личную и частную жизнь, право на здоровье, право на

достойную жизнь и другие социальные права. А значит, определять право на жизнь как объект системы преступлений против жизни представляется, по мнению автора данного исследования, невозможным в виду невозможности установления точных его границ.

Содержание рассматриваемых в данном исследовании норм определяет, что именно лишение человека жизни означает и прекращение его права на жизнь, а значит, что объектом преступления представляется жизнь индивида [57].

Как справедливо подчеркивает Г.П. Новоселов, невозможным представляется количественным способ провести оценку жизни [41, с. 50]. Вне зависимости от установленной дифференциации наказаний за совершение преступлений против жизни (в особенности от правового статуса, например, повышенное наказание за покушение на лицо, осуществляющее правосудие), само по себе право на жизнь имеет равное отношение к каждому человеку. Кроме того, в результате рассмотрения таких составов преступлений можно говорить о том, что в их содержании два объекта: помимо жизни человека еще и его профессиональная деятельность.

Легализация эвтаназии представляется невозможной именно в виду существующей и действующей концепции определения жизни человека как неделимого объекта. Эвтаназия представляет собой лишение жизни человека по его просьбе в том случае, если человек является безнадежно больным.

В.И. Морозов и А.С. Попова по данному вопросу подчеркивают: «Вопрос о легализации эвтаназии имеет много аспектов. Трудно рассчитывать, что он будет решен в ближайшее время. Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан категорически запрещают медицинскому персоналу применять эвтаназию. Всякое неправомерное лишение жизни человека противоречит моральным и религиозным нормам. Действующее уголовное законодательство не отличает эвтаназию от убийства» [39, с. 55].

Итак, жизнь представляется общим объектом в системе преступлений против жизни. В целях системного изучения структуры и содержания уголовно-правовых норм необходимо определить понятие жизни как объекта в составе преступления.

Легальное определение убийства впервые было дано в Уголовном кодексе Российской Федерации 1996 г. Данное определение сохраняет свою актуальность в правовом поле и по сегодняшний день. Так, убийство представляет собой «умышленное причинение смерти другому человеку» (ч. 1 ст. 105 УК РФ) [72].

Большинство теоретических доктринальных определений давали характеристику убийства с такими признаками, как уголовная противоправность причинения смерти. Необходимо отметить, что в законодательной формулировке подобных признаков не содержится, тем не менее, его указание является очевидным, поскольку существуют правомерные возможности лишения человека жизни (т.е. в тех случаях, когда уголовная ответственность исключается, например, при самообороне или при исполнении приговора о смертной казни, в ходе боевых или военных действий (операций)).

Кроме того, нельзя не отметить на невиновное лишение жизни, т.е. юридически данный термин звучит как «казус». Соответственно, виновность также представляется необходимым признаком убийства.

В исследовании И.А. Петровой приводится указание на факт того, что причинение смерти и лишение жизни не синонимичные понятия в своем содержании, поскольку одно из них указывает на объект, а второе – последствия [57, с. 77].

Представляя жизнь человека как физиологический процесс необходимо точно понимать, что у него есть начало и конец; соответственно, не может считаться убийством совершенные действия в том случае, когда жизнь уже была закончена или в том случае, когда она еще не началась (данный факт

имеет немаловажное значение, поскольку аборт не является преступлением против жизни).

Немаловажно отметить, что по медицинским критериям, а также с точки зрения биологии плод в утробе матери также представляет собой живой организм, тем не менее со стороны закона началом жизни представляется именно момент рождения человека [62, с. 90].

Соответственно, российским уголовным правом определяется начало жизни человека как начало физических родов, а значит, что убийство ребенка в период прорезывания головки будет расцениваться как аборт, а не как лишение человека жизни.

Н.В. Вишнякова подчеркивает: «Для объективной стороны убийства наиболее характерным способом совершения его является совершение активных действий либо с использованием каких-либо орудий преступления, либо путем непосредственного физического воздействия на организм потерпевшего» [13, с. 62].

При квалификации деяния необходимо учитывать способ преступления в том случае, если существуют уголовно-правовые нормы, определяющие данный способ в числе квалифицирующих признаков (например, общеопасный способ).

Необходимо отдельно выделить особенности причинения смерти не физическим путем, а психическим воздействием.

В исследовании О.В. Шипуновой дается указание на наличие умысла в случае причинения смерти путем психологического воздействия; с данным утверждением нельзя не согласиться: в действительности, причинение психологических страданий представляется осведомленным для виновного [79, с. 40].

Следует отметить, что убийство путем бездействия является редкостью, поскольку данный способ убийства исходит из обязанности предотвращения смертельного исхода (к примеру, в силу трудовых правоотношений). Примером убийства бездействием является следующая ситуация: мать

умышленно с целью убийства ребенка оставляет его без пищи и посторонней помощи одного в запертой квартире на длительное время.

Причинно-следственная связь неотъемлемый элемент объективной стороны состава преступления об убийствах. Соответственно, необходимо точно установить, что именно деяния виновного стали причиной наступления смерти потерпевшего.

Необходимо понимать, что причинно-следственная связь имеет как прямой, так и опосредованный характер, приведем примеры.

Прямой характер причинно-следственной связи – выстрел в голову, который повлек наступление смерти.

При определении опосредованного характера причинно-следственной связи существует немало сложностей. Так, по мнению автора, Л.А. Зимирева приводит достаточно точную классификацию видов опосредованной связи деяния виновного и наступления смерти потерпевшего, среди которых можно выделить такие как действие автоматического устройства (в данном случае можно говорить о механизме часового типа), ожидаемые действия потерпевшего (к примеру, получив посылку на свое имя он ее вскроет), действия малолетнего и других лиц, не понимающих происходящие события, действие природного характера, а также действия третьих лиц (например, можно говорить о предоставлении неквалифицированной медицинской помощи) [18, с. 55].

Также Л.А. Зимирева подчеркивает на практический смысл подобного деления действий: уровень воздействия виновного непосредственно влияет на результат, а значит можно разделить преступления на сильно управляемые и слабоуправляемые. О наличии прямого умысла на совершение убийства можно говорить в том случае, когда преступление подходит под критерии сильно управляемого [18, с. 58].

Рассмотрим также особенности объекта и объективной стороны привилегированных видов убийства. Прежде всего заметим, что привилегированными убийствами принято считать те обстоятельства,

совершения которых существенно снижают степень общественной опасности деяния и как следствие уголовную ответственность. К таким составам действующее законодательство относит четыре вида убийства (ст. 106, 107, ч. 1 ст. 108, ч. 2 ст. 108 УК РФ).

Объективные признаки привилегированных убийств прежде всего обладают всеми признаками, что и «простое» убийство, а именно тот же объект – жизнь другого человека; деяние в форме действия или бездействия, направленное на причинение смерти другому человеку, последствия в виде смерти, вину в форме умысла (прямого или косвенного) и субъект – физическое, вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности.

Эти признаки достаточно тщательно изучены в научной литературе и не требуют отдельного рассмотрения в настоящем исследовании. Одной из задач настоящей работы является рассмотрение особенностей составов «специальных» убийств, отличающих их от основного состава убийства, предусмотренного ст. 105 УК РФ.

Объективная сторона привилегированных убийств характеризуется признаками, относящимися, как правило, к обстановке убийства, влияющей на правовую оценку содеянного.

Статьей 106 УК РФ предусматривается ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка. В данном случае справедливо заметить, что объектом преступления является жизнь новорожденного ребенка. Возраст ребенка, который может выступать потерпевшим и отнесен категории также зависит от того в какое время и в какой обстановке совершается убийство. Во время родов или сразу же после родов он таковым является в течение суток с момента его рождения, а во втором и третьем видах убийства в течение одного месяца с момента рождения [26]. Во всех остальных случаях убийство ребенка расценивается по общим правилам и не подлежит квалификации по ст. 106 УК.

Вопрос о достижении ребенком возраста, в том числе месячного, необходимо руководствоваться абзацем вторым пункта 5 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 «О

судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», согласно которому лицо считается достигшим определенного возраста не в день рождения, а по истечении суток, на которые приходится этот день, т.е. с нуля часов следующих суток [48].

Для определения термина «новорожденный ребенок» в рамках применения ст. 106 УК РФ следует учитывать, что сам процесс родов может носить длительный характер и смерть плода может наступить раньше в результате противоправных действий матери, в связи с чем предлагается трактовать этот термин расширительно, относя к нему и рождающегося ребенка.

С.В. Тасаков еще в 2000 г. предлагал редакцию ст. 106 УК РФ дополнить указанием на рождающегося ребенка [67, с. 34]. К.Ю. Дядюн отмечая отсутствие четких критериев понятия «новорожденности», предлагает закрепить его понятие в рамках примечания к ст. 106 УК РФ [38]. По мнению Н.Е. Аленкина, объективные и субъективные признаки первой разновидности детоубийства – это преступление обладает даже повышенной степенью общественной опасности, по сравнению с простым убийством [62, с. 89].

Обозначенные проблемы в целом, и по каждому виду в отдельности порождают дискуссии о целесообразности существования рассматриваемого убийства как привилегированного.

Вторым видом привилегированного убийства является убийство в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ). Смягчающим обстоятельством выступает провоцирующее поведение потерпевшего, из-за которого под влиянием аффекта у виновного снижается возможность контролировать свои действия и руководить ими [38, с. 49]. Объективная сторона данного убийства характеризуется двумя видами противоправного поведения потерпевшего:

- однократной провокацией потерпевшего в виде насилия, издевательства или тяжкого оскорбления, либо иные противоправные или аморальные действия (бездействие);

- длительная психотравмирующая ситуация, возникшая в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего.

Под насилием понимается физическое или психическое воздействие на человека, которое заключается в причинении вреда телесной оболочке, либо внутренним органам, а также изнасиловании или иных насильственных действиях сексуального характера, ограничении свободы и т.д. Насилие должно обладать признаком противоправности, поскольку в противном случае это не может явиться смягчающим обстоятельством.

При оценке характера насилия необходимо разграничивать с необходимой обороной. Как справедливо отмечается в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» для преступлений, совершенных в состоянии сильного душевного волнения, характерно причинение вреда потерпевшему не с целью защиты и, следовательно, не в состоянии необходимой обороны. Если оборонявшееся лицо превысило пределы необходимой обороны в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), его действия надлежит квалифицировать по части 1 статьи 108 УК РФ [44].

Тяжкое оскорбление как противоправное поведение потерпевшего, способного вызвать аффект, должно быть направлено на грубое унижение чести и достоинства человека. При этом нельзя согласиться с В.И. Ткаченко, действия потерпевшего должны подпадать под противоправное поведение [68, с. 119].

Второй вид противоправного поведения потерпевшего – длительная психотравмирующая ситуация, возникшая в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего. В литературе его называют эффект переполнившей чаши, когда не значительное

обстоятельство может послужить последней каплей, переполнившей чашу терпения.

В своем исследовании С.В. Тасаков подчеркивает на особенности психотравмирующей ситуации, а именно на наличие дискомфорта, причиной которого являются противоправные действия виновного. Кроме того, можно указать на особенности количества совершения данных действий, автора указывает, что их должно быть не менее трех [67, с. 57].

Кроме того, психотравмирующая ситуация представляется смягчающим обстоятельством, возникновение аффекта связывается с направленными действиями виновного в отношении потерпевшего и его близких.

Третий вид привилегированного убийства предусмотрен ч. 1 ст. 108 УК РФ давно известен российскому уголовному праву. С объективной стороны оно характеризуется одним признаком – превышением необходимой обороны (ч. 3 ст. 37 УК РФ). Состояние необходимой обороны, в которой находится виновный, относится к обстановке совершения убийства [62, с. 87]. Соответственно для квалификации необходимо установить:

- находился ли виновный в состоянии необходимой обороны;
- соблюдены ли пределы ее правомерности. И тот и другой критерий установлен законодателем в ст. 37 УК РФ.

Последний четвертый вид привилегированного убийства – убийство при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ч. 2 ст. 108 УК РФ). Обязательным признаком объективной стороны в данном случае выступает другое обстоятельство, исключающее преступность деяния – задержание преступника (ст. 38 УК РФ).

Уголовно-правовой оценке в данном случае подлежит не само задержание, а причинение вреда лицу, совершившему преступление в процессе задержания.

Превышением законодатель признает явное несоответствие действий задерживающего характеру и степени общественной опасности совершенного задерживаемым лицом преступления и обстоятельствам задержания, когда

лицу без необходимости причиняется явно чрезмерный, не вызываемый обстановкой вред (ч. 2 ст. 38 УК РФ).

Традиционно условия правомерности делятся на две группы, относящиеся к задерживаемому лицу и к мерам по его задержанию. Прежде всего, это цель задержания, которая по общему правилу, заключается в доставлении задерживаемого в органы власти и пресечения возможности совершения им новых преступлений. Превышением считается причинение смерти задерживаемому, если он не оказывал сопротивления или не был способен во время задержания причинить вред правоохраняемым интересам.

При этом если задерживаемой лицо, наоборот, продолжает преступное посягательство либо оказывает сопротивление действия виновного должны оцениваться по правилам необходимой обороны и соответственно если превышены ее пределы, квалифицироваться по ч. 1 ст. 108 УК РФ. Так же, как и при необходимой обороне, необходимо ограничивать действия лица по самочинной расправе с преступником, когда имеет место самоуправное лишение жизни.

При оценке правомерности действия задерживающего лица исходят из принципа необходимости, согласно которому правомерными признаются только меры, в результате которых причиняется вред, достаточный для задержания.

Другим принципом является принцип соразмерности, включающий такие качества, как определенность, лаконичность и доступность к восприятию. Именно поэтому вне зависимости от цели задержания необходимо устанавливать имелась ли возможность задержать лицо иными средствами. И цель, и возможность (невозможность) должны быть в совокупности, если нет одного из условий, то действия виновного квалифицируются на общих основаниях [12, с. 17].

Рассматривая особенности причинения смерти по неосторожности, преступления, предусмотренного ст. 109 УК РФ, подчеркнем некоторые особенности объективной стороны.

Прежде всего, надо указать на множественность факторов и различную их роль.

Кроме того, определение характера причинной связи затруднительно, поскольку она имеет опосредованный характер. Наступление преступных последствий становится ответной реакцией на пренебрежение мерами предосторожности [12, с. 40].

Все дополнительные признаки, такие как время, место, способ совершения преступления, не имеют определяющего значения, тем не менее они подлежат установлению и доказыванию, поскольку помогают определить наличие или отсутствие умысла у виновного на совершение преступления.

Рассмотрим также особенности объективной стороны наиболее сложных, по мнению автора данного исследования, составов преступления против жизни доведения до самоубийства и склонения к содействию самоубийства (а именно ст. 110 и 110.1 УК РФ).

Родовым объектом для данного преступления являются общественные отношения, обеспечивающие безопасность и неприкосновенность личности. Видовой объект данного преступления: общественные отношения, обеспечивающие безопасность жизни и здоровья человека. И непосредственным объектом данного преступления является «жизнь другого человека» [60].

Следует отметить, что исследователи достаточно спорно оценивают состав данного преступления. Так, В.Ш. Аюпов указывает: «доведение до самоубийства является двуобъектным, поскольку в диспозиции ст. 110 УК РФ предусмотрена возможность посягательства на два непосредственных объекта – жизнь и человеческое достоинство» [4, с. 127]. Также исследователь подчеркивает, что в данном случае виновный заранее выбирает и использует только те методы убеждения, которые наиболее точным образом могут стать причиной совершения самоубийства.

Объект преступления сложный, о чем также указывается в исследовании Ю.А. Уколовой [73, с. 23].

Вроде бы можно согласиться с изложенной выше позицией, поскольку это преступление, прежде всего, затрагивает жизнь другого человека. Но, тем не менее, используя различные методы психического или физического воздействия, преступник посягает на такие блага, как честь и достоинство жертвы, побуждая жертву совершить самоубийство.

Кроме того, в самой диспозиции статьи 110 УК РФ есть указание на такой способ доведения до самоубийства, как систематическое унижение человеческого достоинства.

Таким образом, законодатель не прямо, а косвенно указывает, что при доведении до самоубийства под угрозой оказывается не только жизнь человека, но и его достоинство, как благо, гарантированное и охраняемое не только Уголовным кодексом Российской Федерации, но и также Конституцией Российской Федерации.

Как отмечает А.В. Бриллиантов: «самоубийство представляет собой сознательное (умышленное) лишение потерпевшим себя жизни» [9].

При признании деяния потерпевшего самоубийством важно, чтобы эти действия были специально направлены им на лишение себя жизни. Поэтому не могут квалифицироваться как доведение до самоубийства, даже при наличии соответствующих диспозиции ст. 110 УК РФ действий виновного, ситуации, когда смерть потерпевшего наступает вследствие его собственных неосторожных действий (например, потерпевший, спасаясь от жестокого обращения, случайно срывается с карниза или окна).

Немаловажно понимать, что важным при квалификации является именно тот факт, что действия виновного породили в сознании потерпевшего мысли о совершении самоубийства и подтолкнули его к совершению данных действий. Что касается понятия покушения на самоубийство, то, по мнению ряда авторов, «это неудавшаяся, реальная попытка лишить себя жизни, когда потерпевший выполнил все действия, направленные на причинение себе смерти, но она не наступила по независящим от него обстоятельствам» [23].

И в этом случае покушение на самоубийство должно также находиться в причинно-следственной связи с деянием виновного. Тем не менее, в практическом аспекте получается совсем иначе.

Из вышесказанного следует, что оконченным преступление, предусмотренное ст. 110 УК РФ, признается с момента произошедшего самоубийства или покушения на самоубийство, следовательно, «состав преступления по конструкции является формально-материальным» [24].

Однако в случаях, когда жертва инсценировала попытку самоубийства или действия преступника привели только к подготовке жертвы к самоубийству, то применение ст. 110 УК РФ невозможно; виновный в этом случае несет ответственность, если в его действиях содержится иной состав преступления (например, избиение, пытки и т. д.).

Также стоит отметить, что в наибольшей степени социальная опасность доведения до самоубийства или попытки суицида проявляется в самом действии (бездействии) преступника. Ю.А. Уколова в своем исследовании указывает: «действия (бездействие) виновного по доведению потерпевшего до самоубийства обязательно должны носить уголовно наказуемый характер. В обратном случае они не представляют достаточной степени общественной опасности, и квалификация действий виновного как преступления в таком случае является необоснованной» [73].

Уточняя данную позицию, М.Д. Шаргородский считает: «если самоубийство стало результатом законных действий обвиняемого, то даже при наличии причинной связи и заведомости уголовная ответственность не может иметь места; так, нельзя привлечь к уголовной ответственности начальника, законно уволившего сотрудника, или мужа, разошедшегося с женой, если они даже были предупреждены, что сотрудник или жена намерены покончить с собой, и все же не отказались от своих действий» [78, с. 43].

Жестокое обращение как способ совершения преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ, является оценочным понятием.

Исследователи-теоретики выделяют несколько различных подходов к раскрытию его содержания.

Так, по мнению А.И. Чучаева: «жестокое обращение связано с причинением лицу физических страданий путем нанесения побоев, лишения пищи, медицинской помощи, связывания, запираания и т.д. Как правило, данный признак предполагает неоднократное противоправное поведение виновного» [77].

Б.Т. Разгильдиев, А.Н. Красиков считают следующее: «жестокое обращение включает в себя различные деяния, которые причиняют особые физические страдания. Например, истязание, лишение свободы, принуждение к выполнению бессмысленной, изнурительной работы. Жестокое обращение предполагает процесс, систематичность безжалостного отношения виновного к потерпевшему» [71].

И наконец, согласно позиции А.В. Бриллиантова: «жестокое обращение предполагает некоторую систему поступков, которые сами по себе могут выражаться как в действии (побои, принуждение к труду, выдворение из дома и др.), так и в бездействии (непредоставление еды, одежды и др.)» [9].

Законодатель указывает на такой признак, как систематичность унижения, однако немаловажно в таком случае установить количественные показатели. По данному вопросу А.В. Бриллиантов указывает следующее: «систематическое унижение человеческого достоинства – это совершенные три и более раза, связанные единым умыслом и отражающие единую линию поведения субъекта проявления унижительного обращения с потерпевшим. Оно может выражаться в нанесении оскорблений, распространении клеветнических сведений, травле, несправедливой критике и т.д. Не может быть признано унижением человеческого достоинства сообщение или распространение в приличной форме правдивых сведений, умаляющих достоинство потерпевшего» [9, с. 64].

В июне 2017 г. российским законодателем было криминализовано склонение к совершению самоубийства или содействие совершению

самоубийства с включением данных деяний в Главу 16 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) «Преступления против жизни». Изменения и дополнения уголовного законодательства Российской Федерации позволяют говорить о преобладании криминализационных и пенализационных процессов.

Как справедливо подчеркивает Н.В. Огородникова: «С введением ст. 110.1, 110.2 УК РФ внутри гл. 16 УК РФ изменилось не только общее число составов преступлений, но и «расстановка сил» по признаку непосредственного объекта» [52]. Система преступлений, связанных с совершением самоубийства сегодня находится на стадии формирования; цель предусмотренных их уголовным законом – это прежде всего предупреждение совершения подобных действий, наносящих существенный вред общественным интересам.

Часть 1 ст. 101.1 УК РФ предусматривает привлечение к уголовной ответственности за склонение к совершению самоубийства. С семантической точки зрения «склонить» значит убедить что-нибудь сделать, предпринять [65].

Перечень действий, характеризующих объективную сторону склонения к совершению самоубийства, весьма конкретен и ограничивается советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения самоубийства либо устранением препятствий к его совершению или обещанием скрыть средства или орудия совершения самоубийства. Временной интервал между выполнением этих одинаковых действий может быть любым.

Таким образом, при квалификации преступлений против жизни объектов выступает жизнь как физиологический процесс, объективная сторона выражается в деянии виновного, которое повлекло за собой причинение смерти потерпевшему; немаловажно учитывать при этом причинно-следственную связь.

Существующие проблемные аспекты в определении объективной стороны состава преступления подтверждаются не всегда однородной судебной практикой: некоторые составы со стороны законодательства требуют доработки и уточнений в целях совершенствования всей системы уголовного права.

2.2 Особенности субъекта и субъективной стороны преступлений против жизни человека

Лицо, подлежащее ответственности за совершение преступления против жизни по общему правилу должно отвечать следующим требованиям: физическое вменяемое лицо, достигшее определенного возраста, с момента которого может привлекаться к ответственности за совершение того или иного преступления против жизни.

Кроме того, некоторые составы предусматривают специальный субъект (например, мать новорожденного ребенка, а именно женщина, выносившая и родившая ребёнка, достигшая 16 лет и вменяемая) [76, с. 140].

С субъективной стороны убийство характеризуется как прямым, так и косвенным умыслом.

В учебнике Г.Н. Борзенкова указывается следующее: «Убийство совершается с прямым умыслом не только в том случае, когда причинение смерти является конечной целью виновного, но и когда цель лежит за пределами состава убийства. Например, убийство случайного очевидца преступления имеет конечной целью не смерть этого человека, а избежать разоблачения за совершенное преступление. Другой пример: убийство кассира, отказавшегося передать преступнику деньги, имеет конечной целью завладение деньгами. Желание как волевой момент умысла имеется и в этих случаях. В тех случаях, когда мотив или цель убийства реализуются только в случае смерти потерпевшего (например, получение наследства, избавление от

нежелательного свидетеля, осуществление акта кровной мести), умысел всегда будет прямым» [27].

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 3 апреля 2008 года № 4 «О внесении изменения в постановление Пленума Верховного суда РФ от 27 января 1999 года № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» [46] приводится следующее: «Если убийство может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом, то покушение на убийство возможно лишь с прямым умыслом, то есть когда содеянное свидетельствовало о том, что виновный осознавал общественную опасность своих действий (бездействий), предвидел возможность или неизбежность наступления смерти другого человека и желал ее наступления, но смертельный исход не наступил по не зависящим от него обстоятельствам (ввиду активного сопротивления жертвы, вмешательства других лиц, своевременного оказания потерпевшему медицинской помощи и др.)» [46].

Необходимо отметить, что в российском уголовном праве не разграничиваются преступления в зависимости от момента зарождения умысла на лишение жизни человека, т.е. не будет иметь дифференциации заранее обдуманное преступление от случайного.

Д.В. Васяев отмечает: «В тоже время российское уголовное право и судебная практика исходят из того, что степень общественной опасности убийства в большей степени зависит от мотива, цели, способа убийства, а также тех обстоятельств, которые законодатель предусмотрел в качестве квалифицирующих и привилегированных» [11, с. 123].

Д.В. Васяев также отмечает следующее: «Мотив и цель преступления теория уголовного права относит к факультативным признакам субъективной стороны преступления, однако применительно к убийству, установление мотива и цели убийства является обязательным, поскольку от их содержания зависит квалификация убийства» [11, с. 124].

Данное требование прямо содержится в п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 года [46].

Так, ч. 1 ст. 105 УК РФ предусматривает возможность квалификации убийства с любым мотивом, кроме тех, что являются квалифицирующими признаками состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 105 УК РФ (например, по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы).

Таким образом, субъективная сторона преступления против жизни выражается умышленной и неосторожной формой вины, однако простое убийство может быть совершено только умышленно, о чем прямо говорится в его законодательном определении. Мотив и цель также являются немаловажными признаками, поскольку ч. 2 ст. 105 УК РФ содержит исчерпывающий перечень квалифицирующих признаков, среди которых дифференцируется и умысел.

Рассмотрим также особенности субъекта и субъективной стороны привилегированных видов убийства.

Прежде всего, рассмотрим субъект и субъективную сторону, предусмотренные в ст. 106 УК РФ. Так, убийство матерью новорожденного ребенка включает в себя четыре самостоятельных вида:

- убийство во время родов;
- убийство новорожденного ребенка сразу после родов;
- убийство новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации;
- убийство новорожденного ребенка в условиях психического расстройства, не исключающего вменяемости.

При этом речь идет именно о видах одного деяния, но ни в коем случае о четырех самостоятельных составах преступления, ибо сама статья 106 УК РФ сформулирована, как уже отмечено во втором параграфе настоящей работы, для привилегированного убийства – детоубийства. Только в отличие

от раннего права субъектом в нем может выступать только мать новорожденного ребенка.

По конструкции состав сформулирован как альтернативный – три из которых являются признаками объективной стороны, четвертый характеризует субъекта.

Исполнителем преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ может быть только мать новорожденного ребенка. Однако в качестве подстрекателя или пособника может выступать и другое лицо (отец ребенка, акушерка). Действия такого лица квалифицируются по общему правилу о квалификации соучастия в преступлении со специальным субъектом, т.е. по ст. 33 и ст. 106 УК РФ. Напротив, убийство новорожденного, совершенное другим лицом даже с согласия или по просьбе матери, квалифицируется не по ст. 106, а по ч. 1 или ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Первые два вида характеризует время совершения преступления вовремя или сразу же после родов, не зависимо от мотива убийства и не обязательно оно обусловлено психическим состоянием матери.

В ст. 106 УК предусмотрено две ситуации. Первая ситуация – убийство матью новорожденного ребенка не обязательно связывается с каким-либо психическим расстройством матери.

Так, Н.Е. Аленкин в своем исследовании отмечает, что согласно материалам судебной практики (им изучено 120 дел в 2/3 субъектов Российской Федерации за 2007-2016 гг.) детоубийство, как правило, совершается с заранее обдуманым прямым умыслом, который возникает задолго до наступления родов и не обусловлено тяжелым психофизическим состоянием матери [22]. Обоснованием смягчения ответственности выступает восприятие новорожденного не как живого человека, а свой плод, который причиняет ей боль и страдания.

Два других вида детоубийств – напротив, не связывается законодателем с коротким промежутком времени.

Наоборот, психотравмирующая обстановка может возникнуть в любой отрезок беременности либо во время родов, а равно после продолжительного периода спустя. Психическое состояние женщины может не выдержать процедуру родов, либо оно не готово к материнству и необходимость заботится о новорожденном, последствия семейных неурядиц, обусловленную изменением обычного уклада жизни.

Другим смягчающим основанием выступает психическое расстройство, не исключающее вменяемости (ст. 22 УК), при этом оно законодателем отнесено к обязательному признаку состава и второй раз учитываться не должно.

По мнению А.Н. Карасовой такая конструкция не является оправданной, т.к. не соответствует принципу равенства граждан перед законом, закрепляя два одинаковых психических явления в двух самостоятельных статьях [41]. С точки зрения правил квалификации общей и специальной нормы такие конструкции законодателем используются и довольно успешно.

Как указывает Е.В. Сильченко в своем исследовании: «В основе настоящей санкции лежит принцип гуманизма по отношению к женщине, совершившей преступление».

Однако сама сущность уголовного наказания согласно ч. 1 ст. 43 УК РФ заключается в восстановлении социальной справедливости, исправлении осужденного и предупреждении совершения новых преступлений. Потому размер наказания должен отвечать степени общественной опасности преступления, которое также характеризует лицо, его совершившее» [65].

Психическое расстройство, не исключающее вменяемости может возникнуть и после месячного срока, определяющего понятие новорожденности и тогда оно будет учтено как смягчающее обстоятельство при назначении наказания [56, с. 10]. На такой позиции стоит и правоприменительная практика, отмечая, что имеет место взаимосвязь состояния психического расстройства, не исключающего вменяемости, и послеродового периода.

В ходе дальнейшего исследования рассмотрим особенности субъективной стороны и субъекта убийства, совершенного в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ). В данном случае можно говорить исключительно об особенностях субъективной стороны преступления. Субъективная сторона убийства в состоянии аффекта характеризуется виной в форме внезапно возникшего прямого или косвенного умысла. Умысел может быть конкретизированным или неконкретизированным, в последнем случае квалификация содеянного осуществляется в соответствии с фактически наступившими последствиями. Заметим также, что неосторожное причинение смерти в состоянии аффекта влечет ответственность по ст. 109 УК РФ; состояние сильного душевного волнения в данном случае признается смягчающим наказание обстоятельством.

Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны, следует отграничивать от убийства, совершенного в состоянии аффекта.

Для последнего характерно причинение вреда потерпевшему не с целью защиты и, следовательно, не в состоянии необходимой обороны. О.В. Кудряшов справедливо подчеркивает, что «совершая убийство в результате превышения пределов необходимой обороны, виновный стремится пресечь общественно опасное посягательство потерпевшего, т.е. руководствуется побуждениями, не порицаемыми правом и моралью» [32].

Таким образом, субъективные признаки привилегированных убийств так же обладают особенностями в части субъекта, рассматриваемых преступлений:

- во-первых, по возрасту, ответственность наступает только лица, достигшие шестнадцатилетнего возраста, пониженный возраст предусмотрен только для основного состава убийства (ст. 105 УК РФ);
- во-вторых, это, как правило, специальный субъект – мать новорожденного ребенка, обороняющийся, задерживающее лицо;

– в-третьих, находится субъект может находится в особом психическом состоянии.

С субъективной стороны привилегированные убийства характеризуются умышленной виной, как прямым, так и косвенным умыслом. При неосторожном причинении смерти при обстоятельствах привилегированных убийств ответственность может наступать по ст. 109 УК РФ. Убийство, предусмотренное ст. 107 характеризуется особым эмоциональным состоянием – аффектом.

В ходе дальнейшего исследования рассмотрим особенности субъективной стороны причинения смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ). В силу неосторожного характера вины в составе преступления, предусмотренного ст. 109 УК РФ, соучастие в нем невозможно.

Действия виновного, хотя непосредственно и не причинившие смерти потерпевшему, но выразившиеся в создании по неосторожности условий, способствовавших причинению смерти со стороны третьего лица, подлежат квалификации как неосторожное причинение смерти [5, с. 65].

Рассматриваемое преступление характеризуется неосторожной формой вины. Содержание неосторожной формы вины раскрывается в ст. 26 УК РФ: преступлением, совершенным по неосторожности, признается деяние, совершенное по легкомыслию или небрежности.

Примечательно, что неосторожным преступникам, присущи особые черты личности и свойства характера, в зависимости от типа, к которому они принадлежат.

В исследовании Ю.М. Антонян приводится следующее деление: «Традиционно выделяют два типа неосторожных преступников: первому типу, у которого в поведении преобладают самонадеянность и легкомыслие, присущи авторитарность, самоуверенность, бравада, безапелляционность. Второй тип, у которого в поведении выделяется небрежность, обладают стремлением минимизировать собственные интеллектуальные, волевые и

физические усилия в соответствующих видах деятельности или конкретной жизненной ситуации» [2].

Следует также отметить, что форма вины предопределяет условия отбывания наказания в виде лишения свободы за совершенное преступление [63].

Так, согласно ст. 58 УК РФ лица, осужденные к этому наказанию за преступления, совершенные по неосторожности, отбывают наказание в колонии-поселении, тогда как лица, осужденные за умышленные преступления, – в исправительной колонии общего, строгого или особого режима либо в тюрьме.

Р.А. Забавко выделяет следующие свойства, присущие неосторожной преступности и отличающие ее от умышленной преступности:

- «отсутствие целей, мотивов неосторожного преступления. Неосторожность сама по себе предполагает отсутствие идеально сформированного конечного результата преступной деятельности, так как она не планируется как преступная;
- конкретное преступление считается совершенным по неосторожности только в том случае, если это указано в соответствующей статье Особенной части УК РФ;
- лицо, не предвидя возможности наступления опасных последствий (или предвидя их), допускает их наступление, хотя оно могло и должно было их не допустить» [15, с. 3].

Между тем, Б.Я. Петелин считает: «неосторожные преступления имеют собственные мотивы и цели, однако следует точно подходить к терминологии. В теории уголовного права мотивы и цели в неосторожных преступлениях справедливо именуется «мотивы и цели поведения» лица, совершившего неосторожное преступление» [56].

Так как к ответственности может быть привлечено только вменяемое лицо, это означает, что человек отдает себе отчет в том, каково его поведение и понимает, почему он ведет себя так, а не иначе.

Для характеристики угрозы в рамках преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ необходимо учитывать различные ее составляющие, такие как характер, содержание, повторение, субъективное восприятие угрозы потерпевшим, конкретные обстоятельства при высказывании угрозы, в том числе место, время, ситуация.

Наибольшего внимания при характеристике подстрекательства к самоубийству заслуживает вопрос о формах вины, в которых может быть совершено это преступление.

Некоторые авторы исходят из того, что данное преступление может быть совершено только с косвенным умыслом, когда человек осознавал общественную опасность своих действий (бездействия), предвидел возможность общественно опасных последствий, не хотел, но изначально признал эти последствия или относился к ним равнодушно. А наличие прямого умысла образует, по их мнению, убийство [29, с. 46].

Другие считают «возможным совершение этого преступления не только с косвенным, но и с прямым умыслом» [31].

Данной позиции также придерживается судебная практика.

Третья группа ученых считает, что доведение до самоубийства возможно только по неосторожности. Например, такую возможность допускает Н.А. Сафонова, которая полагает: «что доведение до самоубийства может совершаться не только по преступному легкомыслию, но и по преступной небрежности» [64, с. 71].

Выражается также точка зрения, которая связывает субъективную сторону вождения к самоубийству как с умышленным, так и безрассудным чувством вины.

Вопрос о субъективной стороне этого преступления в настоящее время обсуждается. В литературе многие ученые придерживаются точки зрения, согласно которой доведение до самоубийства возможно при любой форме вины, как при умысле, так и при неосторожности, однако, несмотря на это,

«судебная практика признает доведение до самоубийства преступлением с умышленной формой вины»[71].

Соответственно, законодателю необходимо более четко определить форму вины совершения данного преступления в целях единообразия судебной практики, а также учета принципа справедливости и дифференциации уголовной ответственности.

Таким образом, на практике существует множество проблем в определении, прежде всего, особенностей субъективной стороны при квалификации преступлений против жизни. Множество противоречивых законодательных конструкций становятся причинами споров не только в юридической литературе, но и на практике применения законодательства, что еще раз подчеркивает актуальность темы совершенствования норм уголовного права.

2.3 Особенности квалифицирующих признаков

Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации открывается главой 16 – «Преступления против жизни и здоровья» [72]. Первая статья Особенной части УК РФ – статья 105 УК РФ «Убийство», которая содержит две части – простое и квалифицированное убийство.

Из всех видов убийств наиболее опасными признаются те из них, которые характеризуются наличием квалифицирующих признаков. Перечень этих признаков содержится в ч. 2 ст. 105 УК, а также приводился ранее в данной работе.

По п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ – убийство «двух и более лиц» следует квалифицировать действия лица лишь в том случае, когда они охватывались единым умыслом, при этом мотивы и цели совершения преступления в отношении каждой жертвы могут быть отличными друг от друга. В свою очередь, мотив и цель убийства, как один из аспектов уголовно-правовой

характеристики данного преступления, имеет важное значение в случае, если наличествует квалифицирующий признак.

По п. «б» ч.2 ст.105 УК РФ надлежит квалифицировать убийство лица или его близких, если оно совершено с целью воспрепятствовать правомерному осуществлению данным лицом своей служебной деятельности или выполнению общественного долга либо по мотивам мести за такую деятельность.

По п. «в» ч.2 ст.105 УК РФ «убийство лица, заведомо для виновного, находящегося в беспомощном состоянии» следует квалифицировать умышленное причинение смерти лицу, которое в силу своего психического или физического состояния здоровья защитить себя не в силах, оказать должное активное сопротивление преступному посягательству в отношении себя не в силах.

Убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности – данный квалифицирующий признак предусмотрен пунктом «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Ответственность за данное преступление наступает только если виновное лицо на момент совершения убийства женщины осознавало то, что она находится в состоянии беременности.

Дискуссионным был и остается вопрос относительно квалификации в случае убийства женщины, которую преступник считал беременной, в то время как она таковой не являлась. Э.Ф. Побегайло полагает, что, «если виновный исходит из ошибочного предположения о беременности потерпевшей, которой в действительности не было, содеянное надлежит квалифицировать по совокупности двух преступлений – покушения на убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, и оконченного простого или квалифицированного другим отягчающим обстоятельством убийства (ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 2 ст. 105 и ч. 1 ст. 105 либо ч. 2 ст. 105 УК РФ с другим пунктом)[41, с. 50]. Г.Н. Борзенков, В.М. Лебедев считают иначе [23].

В случае умышленного причинения смерти женщине, относительно беременного состояния которой виновное лицо заблуждалось, содеянное следовало бы квалифицировать как покушение на данное преступление, однако в данном случае необходимо учитывать направленность умысла преступника. По факту смерть женщины наступила, покушением это назвать никак нельзя, иначе виновный при назначении ему наказания при такой квалификации получил бы необоснованную льготу. В таком случае вопрос должен рассматриваться по правилам об ошибке в личности потерпевшего, для которого характерно отсутствие влияния на квалификацию. Содеянное квалифицируется по п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ как оконченное преступление [10, с. 57].

При квалификации убийства по п. «д» ч.2 ст.105 УК РФ следует опираться на то, что понятие особой жестокости является одновременно и способом совершения убийства, и свидетельствует об иных обстоятельствах, в которых проявляется особая жестокость виновного лица [42, с. 38].

Общепасный способ убийства (п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ) – это способ умышленного причинения смерти, применяя который преступник заранее осознает, что он представляет опасность для жизни не только его жертвы, но и других лиц, а именно достаточно наличия хотя бы еще одного лица, которому угрожает опасность выбранного способа убийства [6, с. 81]. При этом для квалификации убийства по пункту «е» части 2 статьи 105 УК РФ необходимо, чтобы виновный осознавал, что, направляя свой умысел на убийство конкретного лица, он выбрал такой способ его совершения, который опасен не только для потерпевшего, но еще как минимум для одного лица.

Для квалификации умышленного причинения смерти другому лицу с наличием квалифицирующего признака, предусмотренного пунктом «ж» части 2 статьи 105 УК РФ, необходимо руководствоваться общей частью кодекса, а именно на статью 35 УК РФ, в которой содержатся понятия всех форм соучастия в преступлении.

Убийство из корыстных побуждений, уголовная ответственность за которое предусмотрена п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ – является убийством, которое совершено с корыстной целью или избавления от материальных затрат. Размер полученных благ или размер затрат, которые виновный надеется избежать, совершив убийство, не имеет абсолютно никакого значения.

Убийство по найму, квалифицирующий признак, также предусмотренный п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ общественно опасен тем, что, лишая человека жизни, преступник получит денежное вознаграждение, для него человекоубийство – это всего лишь способ заработать деньги, следовательно, человеческая жизнь для него не имеет никакой ценности [5, с. 65]. В такой ситуации, так называемый, заказчик убийства несомненно понесет уголовную ответственность совместно с исполнителем убийства, только с отсылкой на соответствующую часть статьи 33 Уголовного кодекса РФ и по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

По п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ надлежит квалифицировать убийство, совершенное из хулиганских побуждений. Убийство из хулиганских побуждений часто происходит на почве ссоры, драки. «Иногда ему предшествуют возникшие до этого события неприязненные отношения, сложившиеся между виновным и потерпевшим или с потерпевшими» [77, с. 43].

По п. «к» ч.2 ст.105 УК РФ квалифицируются убийства, «совершенные в целях скрыть другое преступление или облегчить себе путь его совершения, а также убийство, которое связано с половым сношением с применением к потерпевшей насилия или угрозой его применения или насильственными действиями сексуального характера»[1, с. 78]. Стоит сказать, что квалификация преступления по данному пункту части 2 статьи 105 УК РФ делает невозможным квалификацию этого же убийства по иному пункту ч. 2 ст. 105 УК РФ, в случае, если будут установлены иные обстоятельства, указывающие на наличие нескольких квалифицирующих признаков, предусмотренных ч. 2 ст. 105 УК РФ.

При квалификации по п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ первоначально важно обращать внимание именно на мотив совершения данного преступления, так как он может быть связан с враждой с потерпевшим лицом как делегат какой-либо национальности, расы, конфессии. Стоит учитывать и тот факт, что отомстить за род, при убийстве по мотиву кровной мести – это тяга соблюсти обычай, отомстить за род.

Убийство, совершенное с целью использовать внутренние органы или ткани потерпевшего лица и предусмотренное п. «м» ч. 2 ст. 105 УК, РФ может быть совершено по любым мотивам и, преследуя различные цели, но здесь важной особенностью является тот факт, что, если при совершении указанного вида квалифицированного убийства присутствует корыстный мотив, но оно должно квалифицироваться в совокупности с п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Хочется еще раз обратить внимание на то, что убийство, совершенное с наличием двух и более квалифицирующих признаков, предусмотренных частью 2 статьи 105 УК РФ, обязательно надлежит квалифицировать по всем пунктам, несущим в себе объективную сторону состава преступления. Таким образом, убийство, совершенное при наличии хотя бы одногоотягчающего обстоятельства, представляет собой квалифицированное убийство, признаки которого содержатся в ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Квалифицирующие признаки также предусмотрены и в других видах преступлений против жизни. Так, например, ч. 2 ст. 107 УК устанавливает ответственность за убийство двух или более лиц, совершенное в состоянии аффекта.

Наличие в привилегированном составе квалифицирующего признака, уже само по себе интересно с точки законодательной техники и разграничения с п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Квалификации по ч. 2 ст. 107 подлежит убийство если причиной аффекта явилось противоправное поведение сразу двух или более лиц.

При причинении вреда третьим лицам деяние квалифицируется по общим правилам, поскольку отсутствует провоцирующее и противоправное

поведение потерпевших как основание для применения привилегированной нормы.

В отношении других отягчающих обстоятельств, названных в ч. 2 ст. 105 УК, действует разъяснение Пленума Верховного Суда РФ, данное в постановлении от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», о том, что убийство, совершенное в состоянии сильного душевного волнения, не должно квалифицироваться как совершенное при отягчающих обстоятельствах[46].

Квалифицирующими признаками причинения смерти по неосторожности являются: причинение смерти вследствие ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей и причинение смерти двум или более лицам (ч. ч. 2, 3 ст. 109 УК РФ).

Объективную сторону ч. 2 ст. 108 УК РФ образуют действия, которыми задерживаемому, без необходимости причиняется смерть в процессе его задержания. Превышением законодатель признает явное несоответствие действий задерживающего характеру и степени общественной опасности совершенного задерживаемым лицом преступления и обстоятельствам задержания, когда лицу без необходимости причиняется явно чрезмерный, не вызываемый обстановкой вред (ч. 2 ст. 38 УК РФ).

Ч. 2 ст. 109 УК РФ также содержит указание на квалифицированный признак убийства по неосторожности. Поскольку в ч. 2 ст. 109 УК РФ содержится указание на квалифицированный состав данного преступления, следует сказать, что специальный субъект – это «лицо, достигшее 16-летнего возраста, вменяемое и осуществляющее профессиональные функции».

Также квалифицированный признак – двум и более лицам – содержится в ч. 3 ст. 109 УК РФ. Причинение по неосторожности смерти двум или более лицам означает фактическое лишение жизни более чем одного потерпевшего, при этом не имеет значения, одновременно или с разрывом во времени совершаются деяния. Причинение по неосторожности смерти одному потерпевшему и тяжкого вреда здоровью другому должно квалифицироваться

при наличии к тому оснований по совокупности преступлений, предусмотренных ч. ч. 1 или 2 ст. 107 и ч. ч. 1 или 2 ст. 118 УК РФ.

Неосторожное причинение смерти в ряде статей Особенной части УК РФ предусмотрено в качестве квалифицирующего признака состава преступления (например, ч. 3 ст. 131, ч. 3 ст. 205 и др. УК РФ). В других составах преступлений неосторожное причинение смерти может характеризовать такой квалифицирующий признак, как наступление тяжких последствий.

В этих случаях причинение смерти охватывается составом составного преступления и дополнительной квалификации по ст. 109 УК РФ не требует. Однако, если такой квалифицирующий признак отсутствует, содеянное подлежит оценке по совокупности преступлений.

Так, «если в результате неосторожного обращения с огнем, повлекшего уничтожение или повреждение чужого имущества, наступила смерть человека, действия виновного необходимо квалифицировать по совокупности как причинение смерти по неосторожности и уничтожение или повреждение имущества по неосторожности» [13, с. 67].

В ч. 2 ст. 110 УК РФ также законодателем предусмотрен ряд квалифицирующих признаков, наличие которых отягощает ответственность:

- в отношении несовершеннолетнего или лица, заведомо для виновного, находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного;
- в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;
- в отношении двух или более лиц;
- группой лиц по предварительному сговору или организованной группой [72].

В ч. 3 ст. 110.1 УК РФ выделены законодателем и криминализованы ряд квалифицирующих признаков склонения к совершению самоубийства или

содействия в совершении самоубийства, повышающие степень общественной опасности этих деяний, к которым относятся:

- в отношении несовершеннолетнего или лица, заведомо для виновного, находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного;
- в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;
- в отношении двух или более лиц;
- группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;
- в публичном выступлении, публично демонстрирующийся произведении, средствах массовой информации или информационно телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет») [72].

В ч. 4 ст. 110.1 УК РФ криминализирован преступный результат, на достижение которого были направлено склонение к совершению самоубийства или содействие в совершении самоубийства, т.е. совершение суицидальных действий или покушение на них. Так, данный состав преступления является материальным.

По аналогии с ч. 1 и ч. 2 ст. 110.1 УК РФ законодатель предусмотрел квалифицированные составы и для доведения до самоубийства или покушения на него посредством склонения или содействия потерпевшему в этом.

К этим составам относятся:

- склонение к совершению самоубийства или содействие в совершении самоубийства, повлекшие самоубийство или покушение на самоубийство несовершеннолетнего, либо лица, заведомо для виновного, находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного;
- женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности (ч. 5 ст. 110.1 УК РФ);
- повлекшие самоубийство двух или более лиц (ч. 6 ст. 110.1 УК РФ).

Подводя итоги исследованию в данной главе, отметим следующее.

Во-первых, в результате проведенного анализа объекта и объективной стороны составов преступлений против жизни можно сделать вывод о том, что право на жизнь – основной объект состава преступлений против жизни. Резюмируем основные проблемы определения объекта и объективной стороны преступлений против жизни.

В законодательстве существует проблема определения новорожденного ребенка; так, к примеру, возникает вопрос о том, как правильно квалифицировать убийство, совершенное матерью во время родов (в результате ее противоправных действий); соответственно – перспективной развития уголовного законодательства является дополнение текста ст. 106 УК РФ расширенным определением рождающегося и новорожденного ребенка.

Что касается убийства, совершенного в состоянии аффекта, определение объективной стороны крайне сложное: условия создания психотравмирующей ситуации и ее временной период осложняются при квалификации особенностями психологического здоровья виновного; так, возникает вопрос о том, как долго может длиться «накопительный эффект» и можно ли проводить дифференциацию квалификации убийства в состоянии аффекта в зависимости от психологической составляющей здоровья виновного. Превышение пределов необходимой обороны в своей квалификации нередко вызывает споры, поскольку в данном случае становится вопрос о дифференциации в зависимости от физиологической составляющей виновного: необходимо понимать, что удар, к примеру, профессионального бойца, и удар лица, который не занимается ежедневно физическими нагрузками – разные по силе нанесения, а значит и однообразная квалификация по данному преступлению не является правильной. Причинение смерти по неосторожности, пожалуй, является наиболее изученным и усовершенствованным со стороны законодательных конструкций составом, ключевая особенность объективной стороны данного состава – опосредованная причинно-следственная связь.

Наиболее сложным, по мнению автора, является состав преступления, предусмотренный ст. 110 УК РФ, прежде всего, в виду его двуобъектности – жизнь и человеческое достоинство.

На практике следователи сталкиваются с реальной проблемой установления этой причинно-следственной связи, поскольку, в отличие, например, от убийства, причиной смерти в данном случае являются действия самого потерпевшего.

При этом преступник не совершает напрямую действий, направленных на лишение жертвы жизни жертвы. Поэтому при расследовании этого преступления крайне важно иметь информацию об отношениях между жертвой и предполагаемым преступником.

Во-вторых, лицо, подлежащее ответственности за совершение преступления против жизни по общему правилу должно отвечать следующим требованиям: физическое вменяемое лицо, достигшее определенного возраста, с момента которого может привлекаться к ответственности за совершение того или иного преступления против жизни.

Субъективная сторона преступления против жизни выражается умышленной и неосторожной формой вины, однако простое убийство может быть совершено только умышленно, о чем прямо говорится в его законодательном определении.

На практике существует множество проблем в определении, прежде всего, особенностей субъективной стороны при квалификации преступлений против жизни. Множество противоречивых законодательных конструкций становятся причинами споров не только в юридической литературе, но и на практике применения законодательства, что еще раз подчеркивает актуальность темы совершенствования норм уголовного права.

В-третьих, Анализ квалифицирующих признаков также позволит провести более детальный анализ особенностей квалификации преступлений против жизни.

Глава 3 Проблемные аспекты квалификации преступлений против жизни

3.1 Спорные вопросы квалификации преступлений против жизни человека

Правильная квалификация деяний, попадающих под действие уголовного права, возможной является только в том случае, если четко соблюдается порядок.

Так, С.В. Бородин указывает на следующее: «Необходимо соблюдение ряда условий общего характера, которые, разумеется, не являются специфическими только для них. К числу таковых относится: установление всех обстоятельств совершенного преступления и данных о личности виновного; оценка каждого обстоятельства совершенного преступления в отдельности и всех их в совокупности; применение уголовно-правовой нормы в соответствии с ее точным смыслом» [8, с. 65].

Изучая проблемные вопросы квалификации преступлений против жизни, нельзя не отметить сложности, возникающие на сегодняшний день при квалификации преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, т.е. простое убийство.

Как уже указывалось ранее в работе, в ст. 105 УК РФ дается определение убийству – умышленное причинение смерти другому человеку. Однако, как видно из определения, не раскрываются какие-либо дополнительные признаки.

Так, к примеру, опираясь на данное определение, точно можно говорить о том, что обвинение не может быть предъявлено в случае отсутствия умысла на совершение убийства. Так, если умысел виновного не включал убийство человека, то обвинение по ч. 1 ст. 105 УК РФ не может быть предъявлен. Данный аспект был выделен автором отдельно, поскольку актуальной

проблемой квалификации является сложность разграничения составов по ч. 1 ст. 105 УК РФ и ч. 4 ст. 111 УК РФ.

Так, в ч. 4 ст. 111 УК РФ прямо указывается на умысел преступника как причинение тяжкого вреда здоровью, которое повлекло за собой наступление смерти по неосторожности.

В.В. Заказчиков подчеркивает: «В статье идет речь о причинении, ни больше, ни меньше, тяжкого вреда здоровью, что зачастую требует иметь навыки, а также знания в области анатомии человека, а в лучшем случае предполагает наличие медицинского образования, которое, очевидно, имеют далеко не все лица, совершающие преступления подобной категории. Указанные лица могут лишь рассчитывать на достижение желаемого результата, в связи с чем, законодателем в части 4 указанной статьи был установлен признак неосторожности» [16, с. 65].

Иными словами, лицо, совершившее преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 111 УК РФ, не рассчитывало на причинение смерти потерпевшему, а имело умысел лишь на причинение тяжкого вреда его здоровью, однако в силу непредвиденных для него обстоятельств потерпевшему была причинена смерть.

Борзенков Г.Н. указывает следующее: «наличие двух последствий разного рода (умышленного причинения тяжкого вреда здоровью и наступления смерти по неосторожности) характеризует данное преступление как двуобъектное. Объектами его являются здоровье и жизнь» [7, с. 46].

Таким образом, необходимо точно понимать разницу в квалификации по данным двум составам, и она заключается именно в наличии умысла; рассмотрим более подробно субъективную сторону данных составов.

В случае если при установлении субъективной стороны обнаружены несколько мотивов, то следует их дифференцировать и определить доминирующий среди остальных. Так, в практическом аспекте нередко можно встретить судебную практику, где убийство квалифицируется по ч. 4 ст. 111 УК РФ несмотря на то, что имелся незавершенный умысел на убийство;

аналогично и наоборот происходит квалификация причинения тяжких телесных повреждений, повлекших наступление смерти по неосторожности по ст. 105 УК РФ.

Рассмотрим также сложности разграничений простого убийства и привилегированных видов убийства. Привилегированные составы убийств установлены в ст. 106, 107, ч.1 ст.108, ч. 2 ст.108 УК РФ. Рассмотрим каждый из них в соотношении с составом простого убийства.

Убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ). В диспозиции данной правовой нормы четко указывается статус потерпевшего – новорожденный ребенок, именно этот фактор и кардинально отличает данный состав от состава по ч. 1 ст. 105 УК РФ. Объективная сторона ст. 106 УК РФ выражается в одном из трех деяний [71]:

- убийство матерью новорожденного ребенка вовремя или сразу же после родов;
- убийство матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации;
- убийство матерью новорожденного ребенка в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости.

Преступление, предусмотренное ст. 106 УК, может быть совершено как путем действия (например, удушение, оставление ребенка в холодном месте), так и бездействия (например, прекращение кормления).

А.В. Лунева в своем диссертационном исследовании указывает на причину смягчения наказания за детоубийство: «главным критерием смягчения наказания за совершение детоубийства в уголовном праве России, в процессе его становления и развития, было особое психофизиологическое состояние матери, спровоцированное беременностью и родами» [36, с. 65].

В исследовании автора указывается: «Важно отметить, что особое психофизиологическое состояние матери, спровоцированное беременностью и родами, прямо не указывается в диспозиции правовой нормы ст. 106 УК РФ, а значит, что любое детоубийство после родов автоматически

квалифицируется по данной статье, не учитывая тот фактор, что женщина могла быть совершенно вменяемой. По мнению автора, данное обстоятельство требует доработки и актуализации в уголовном законодательстве. Кроме того, в законодательстве отсутствует указание на особенности квалификации детоубийства в том случае, если преступление было заранее обдуманно и спланировано, а значит, что данное деяние как правило квалифицируется по ст. 105 УК РФ» [57]. Немало исследователей указывают на необходимость внесения изменений в ст. 106 УК РФ [20, с. 69], а именно дополнения ее частью второй, которая бы устанавливала наличие отягчающих признаков (например, повторное детоубийство, заранее обдуманное детоубийство, убийство двух и более детей) и соответствующие санкции.

Итак, практическое применение закона достаточно просто: любое совершение убийства после родов попадает под квалификацию статьи 106 УК РФ, что крайне критически оценивается в научных кругах.

Так, нередко матери заранее планируют убийство ребенка, а значит состояние вменяемости подтверждать не требуется; в то же время, несправедливым применением уголовного закона является назначение санкции по ст. 106 УК РФ в данном случае (в отличие от тех матерей, которые совершив данный поступок действительно находились в состоянии невменяемости).

По мнению автора, данное исследование, правовые положения ст. 106 УК РФ требуют дополнения второй частью, а именно – указанием на различные отягчающие признаки (например, убийство двух и более детей, заранее обдуманное детоубийство или повторное его совершение).

Ст. 107 УК РФ предусматривает ответственность за убийство, совершенное в состоянии аффекта. При квалификации данного вида убийства становится совершенно очевидным факт необходимости обращения как к доктринальным источникам права, так и к научным материалам из психологии, психиатрии и судебной медицины по данному вопросу. Рассмотрим немного судебной практики относительно квалификации по

ст. 107 УК РФ. Длительная психотравмирующая ситуация сложилась в результате систематического негативного воздействия на Амбарцумяна А.Р. со стороны Ц., выраженного в неоднократном совершении противоправных деяний и аморальных поступков с его стороны. Воздействие психотравмирующей ситуации – это процесс постепенного накапливания у Амбарцумяна А.Р. отрицательных эмоций напряженности, кульминацией которого выступил, в конечном счете, эмоциональный взрыв, разрядка в виде совершения убийства Ц., создавшего эту ситуацию. Кумулятивный аффект имеет накопительную фазу длительностью до нескольких месяцев, в течение которых складывается данная психотравмирующая ситуация [59].

С.В. Бородин подчеркивает следующее: «С первого взгляда убийство, которое совершается в состоянии аффекта, может содержать признаки, характерные для убийств, предусмотренных ст. 105 УК, в связи с чем, когда подзащитным выдвинута версия об аффекте, адвокат может обратить внимание органов следствия и суда на это юридико-техническое сходство и настаивать на проведении соответствующих экспертных исследований» [8].

Состояние аффекта спорно оценивается в научных кругах. Так, убийство в состоянии аффекта и сложность его квалификации существенно дифференцируют судебную практику; проведение соответствующих необходимых экспертиз не является обязательным для того, что указать, что убийство было совершено в состоянии аффекта, что подтверждается судебной практикой – немало судебных решений, в которых отсутствует указание на проведенную уполномоченным сотрудником экспертизу, которая доказала, что присутствовал физиологический аффект.

Например, из материалов судебной практики: «В приговоре отсутствует ссылка в заключении комиссии экспертов <...> от 24.03.2015г. <...> об эмоциональном состоянии Амбарцумяна А.Р. Согласно указанному заключению, Амбарцумян А.Р. на момент совершения правонарушения находился в состоянии выраженного эмоционального напряжения, оказавшего существенное влияние на его деятельность, не полной оценки и критического

осмысления ситуации, следовательно действия осужденного необходимо квалифицировать по ч. 1 ст. 107 УК РФ. В экспертных заключениях г. Краснодара, г. Астрахани и г. Санкт-Петербурга установлено, что Амбарцумян А. находился во второй фазе кумулятивного аффекта, а экспертами г. Москва, напротив, установлено, что Амбарцумян А. в состоянии аффекта не находился. Суд не только не дал полную оценку заключению комиссии экспертов <...> от 24.03.2015 г. г. Москва, но и не принял за основу заключения экспертов г. Краснодара и г. Астрахань, указав, что экспертизы г. Краснодара и г. Астрахань противоречат экспертному заключению г. Москва. Кроме того, в приговоре искажены показания Амбарцумяна А.Р., так и всех основных свидетелей, и очевидца Г. В приговоре не в полной мере описаны оглашенные в судебном заседании протоколы показаний Амбарцумян А.Р. в качестве обвиняемого от 19.03.2012 г. (т. 1 л.д. 155-158), дополнительного допроса в качестве обвиняемого от 02.07.2012г. (т. 3 л.д. 80-83). Просит приговор отменить, квалифицировать действия Амбарцумяна А.Р. по ч. 1 ст. 107 УК РФ» [59].

Безусловно, состояние аффекта – спорно, особенности каждого человека и его психоэмоционального состояния принципиально различны, что объясняется природой человека; при квалификации преступления по ст. 107 УК РФ, необходимо применение комплекса знаний таких наук, как психология, психиатрия, судебная медицина и др.

Ст. 108 УК РФ предусматривает ответственность за убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление.

Важно проводить четкое разграничение убийства, совершенного в драке и при превышении пределов необходимой обороны, так, если зачинщиком драки оказался потерпевший, есть основания полагать, что виновный оборонялся.

В этом случае может возникнуть вопрос о необходимой обороне или превышении ее пределов. Если же зачинщиком драки был виновный и им причинен вред, о необходимой обороне речь идти не может. Так, в апелляционной жалобе осужденный Шевченко Р.А. просит приговор суда изменить, переqualифицировать его действия с ч. 4 ст. 111 УК РФ на ч. 1 ст. 108 УК РФ и назначить минимально возможное наказание. В обоснование указывает, что его действия необходимо квалифицировать по ч. 1 ст. 108 УК РФ как превышение пределов необходимой обороны, поскольку в ходе предварительного расследования и судебного заседания было установлено и подтверждено показаниями потерпевшей и свидетелей, что у него отсутствовал умысел на причинение тяжкого вреда здоровью погибшему [59].

Также приведем иной пример: «03 ноября 2009 года Ковалевская Ж.Ю. находилась по месту своего жительства, куда около 22 часов 00 минут прибыл <Ф.И.О.> 17-Х.М., который, пройдя в помещение офиса, расположенного на первом этаже домовладения, спровоцировал конфликт с Ковалевской Ж.Ю., на коммерческой почве, требуя возврата денежных средств вкладчиков из Республики Чечня. В ходе конфликта <Ф.И.О.> 17-Х.М., находясь в офисе, рукой сбросил монитор компьютера на пол, который разбился, при этом выражался в адрес Ковалевской Ж.Ю. нецензурной бранью. Далее <Ф.И.О.> 17-Х.М. стал угрожать Ковалевской Ж.Ю. убийством и применением в отношении неё физической расправы. Ковалевская Ж.Ю., опасаясь за свою жизнь и жизнь троих малолетних детей, находящихся в домовладении, с целью избежать физической расправы над ней со стороны <Ф.И.О.> 17-Х.М., через отверстие в полу в помещении офиса, где они находились, спустилась по лестнице в подвал дома и присела с правой стороны лестницы. <Ф.И.О.> 17-Х.М. пошёл следом за Ковалевской Ж.Ю., спускаясь по лестнице, достал из-за пояса брюк пистолет марки ПСМ (пистолет самозарядный малогабаритный) калибра 5,45 мм. Видя в правой руке <Ф.И.О.> 17-Х.М. пистолет, Ковалевская Ж.Ю., ударив своей рукой по руке <Ф.И.О.> 17-Х.М., в которой он держал пистолет, выбила его, и пистолет упал на пол. После чего Ковалевская Ж.Ю.,

завладев пистолетом <Ф.И.О.> 17-Х.М., действуя с внезапно возникшим умыслом на убийство последнего, осознавая, что своими действиями лишает его жизни и желая этого, умышленно произвела выстрел из пистолета в область груди <Ф.И.О.> 17-Х.М., в результате чего наступила смерть потерпевшего на месте»[3].

Обращает внимание, что потерпевшая – жена погибшего характеризует его как человека агрессивного, вспыльчивого, и полагает, что сам погибший спровоцировал конфликт.

Итак, превышение пределов необходимой обороны и совершение правонарушений на основании данной статьи (а именно ст. 108 УК РФ) – актуальная тема в научных кругах.

Привести доказательства виновного о том, что он действительно оборонялся – сегодня крайне сложная задача; так, необходимо указать, что под действия ст. 108 УК РФ попадают только в том случае, если зачинщиков возникшего конфликта был виновный. Кроме того, нельзя не обратить внимание на отсутствие единства судебной практики по данной теме.

По мнению автора исследования, в целом, правовые нормы уголовного характера о необходимой обороне дисквалифицируют право каждого человека на самооборону, необходимую для защиты жизни и здоровья как важных неотъемлемых благ.

Также некоторые исследователи подчеркивают следующее: «Что касается квалификации убийства, совершенного при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, во-первых, специальный субъект данным составом преступления не предусмотрен, поскольку право на задержание преступника существует у любого гражданина, а во-вторых, при квалификации деяния по данному составу необходимо обращать внимание на умысел виновного, поскольку согласно ч. 2 статьи 38 УК РФ превышение может быть только при умышленном причинении вреда; крайне важно учитывать данное обстоятельство, поскольку на практике при рассмотрении всех обстоятельств уголовного дела большее

внимание уделяется объективной стороне преступления, а на субъективное отношение мало обращается внимания, хотя лицо могло в силу неожиданности и иных психологических факторов не осознавать, что причиняет большой вред, нежели требуется» [19, с. 43].

Статья 110 УК РФ предусматривает ответственность за доведение до самоубийства. Вопрос о субъективной стороне этого преступления в настоящее время обсуждается. В литературе многие ученые придерживаются точки зрения, согласно которой доведение до самоубийства возможно при любой форме вины, как при умысле, так и при неосторожности, однако, несмотря на это, в судебной практике все чаще встречается признание исключительно умышленной формы вины.

Таким образом, по данному составу преступления законодателю необходимо более четко определить форму вины совершения данного преступления в целях единообразия судебной практики, а также учета принципа справедливости и дифференциации уголовной ответственности. Кроме того, с учетом практики последних лет остается актуальным вопрос о внесении изменений в ч. 2 ст. 110 УК РФ добавлением в качестве квалифицирующего состава преступления – доведение до самоубийства несовершеннолетнего, престарелого, больного человека.

Статья 110.1 УК РФ предусматривает ответственность за склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства.

В комментариях уголовному закону, составленных М.В. Лебедевым, указывается на следующее: «Составы преступлений, предусмотренные данной статьей, являются спорными в правоприменительной практике. Редакция данной статьи не является совершенной и об этом неоднократно указывалось в научных исследованиях различных авторов» [23].

Изучая особенности квалификации и правоприменения положений ст. 110.1 УК РФ, автор пришел к выводу о несовершенстве правовых норм. К примеру, нельзя не обратить внимание на пробел в законодательстве при квалификации деяний в том случае, если преступление совершено группой

лиц без предварительного сговора (что, кстати, достаточно часто встречается на практике).

Здесь можно говорить, например, про травлю (или буллинг) в различных социальных обществах. Кроме того, неясным остается вопрос о том, попадают ли действия экстрасенсов и других лиц, утверждающих о своих магических способностях и существовании загробной жизни, под действие правовых норм ст. 110.1 УК РФ – Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства. Соответственно, пожалуй, в системе преступлений против жизни именно тема квалификации преступлений, связанных с самоубийством, требует реальных изменений правовых норм.

Итак, подводя итоги исследованию в данном параграфе отметим, что уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственности за совершение преступлений против жизни несовершеннолетние; в юридической литературе тщательно изучаются и прорабатываются направления развития уголовного права в целях защиты жизни как неотъемлемого права человека. Вероятно, совсем скоро законодателем будут внесены существенные изменения в уголовный закон, благодаря которым множество спорных моментов квалификации общественно-опасных деяний, связанных с лишением жизни человека, исчезнут.

3.2 Основные направления оптимизации наказания за преступления против жизни в Российской Федерации

Необходимо отметить, что многие исследователи в сфере юриспруденции указывают на необходимость внесения изменений в санкции за преступления против жизни.

Достижение эффективности наказания в системе мер противодействия преступлениям против личности предполагает комплексный подход, «сочетающий для осуществления целей наказания в виде восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения

преступлений сочетание и взаимообусловленность методологических и организационно-практических основ уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права» [19, с. 43].

В учебнике И.В. Шишко справедливо подчеркивается: «Современное состояние уголовно-правового регулирования наказания за преступления против личности находит выражение в том, что основным, наиболее часто назначаемым видом наказания за преступления против личности является лишение свободы. Анализируя приоритетную роль лишения свободы при назначении судом наказания за преступления против личности, необходимо отметить, что лишение свободы, безусловно, представляет собой одну из наиболее эффективных мер специального предупреждения преступности» [71].

Как указывает В.Н. Орлов: «Назначение наказания в виде лишения свободы ориентировано как на специальное предупреждение, так и на изоляцию преступника от общества. Вместе с тем достижение целей наказания на правоприменительном уровне предполагает принятие судом решения, обвинительный приговор которого должен быть исходя из персонификации личности осужденного основан на индивидуализации наказания и назначении конкретного вида и размера наказания, вида исправительного учреждения. При назначении вида и размера наказания суд обязан руководствоваться принципом справедливости и соразмерности наказания характеру и степени общественной опасности совершенного противоправного деяния» [28, с. 12].

Однако важно заметить, что лишение свободы как мера наказания также имеет множество недостатков, первый из которых связан с маргинальным поведением. Нельзя упускать факт отрицательного воздействия сокамерников, что приводит к изменению образа жизни и формированию психологических устоев преступного мира. Цель долгосрочного лишения свободы заключается в исправлении осужденного.

Для достижения данной цели необходимо избрать срок, достаточный для осуществления позитивного воздействия, определить оптимальный режим

отбывания наказания. Так, одним из направлений совершенствования санкций за совершение преступлений против жизни отметим оптимизацию сроков отбывания наказания в местах лишения свободы.

Сегодня в обществе все чаще поднимается вопрос о несправедливости назначения уголовного наказания за совершение серийных убийств. В данном случае нельзя не согласиться, поскольку серийный убийца является потенциально опасным для общества, сама природа наступления негативных последствий в результате совершения серийных убийств не сравнима с единичными случаями.

Так, предлагается внесение изменений в законодательство, а именно в ст. 105 УК РФ, дополнив ее третьей частью, предусматривающей ответственность за совершение серийных убийств, и соответственно, более тяжелой санкцией, вплоть до пожизненного заключения.

По общему правилу, при вынесении судом обвинительного приговора и назначении вида и размера наказания суд должен руководствоваться принципами справедливости и соразмерности, так как карательное воздействие предполагает воспитательное воздействие, способствующее индивидуальной профилактике осужденного.

Кроме того, по мнению автора исследования, существенной проблемой в законодательстве является дифференциация санкций за совершение преступлений против жизни, а именно – значительный временной разбег. Так, отсутствуют какие-либо критерии, позволяющие оценить совершенное деяние формально говоря «математически». Анализ судебной практики показывает, что за совершенные тяжкие преступления нередко назначается минимальная мера наказания, что еще раз вызывает вопрос об объективной оценке суда. Так, к сожалению, учитывая значительный разбег между сроками наказания отсутствуют какие-либо критерии, позволяющие оценить совершенное деяние формально говоря «математически». Анализ судебной практики показывает, что за совершенные тяжкие преступления нередко назначается минимальная мера наказания, что еще раз вызывает вопрос об объективной оценке суда.

Квалифицированное убийство предусмотрено ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Санкция по данной статье является наиболее суровой и предусматривает лишение свободы на срок от восьми до двадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет, либо пожизненным лишением свободы, либо смертной казнью (отметим, что смертная казнь в практике не применяется в связи с мораторием).

Квалификация тяжких и особо тяжких преступлений, связанных с убийством по ч. 2 ст. 105 УК РФ, представляется справедливой, поскольку подчеркивает повышенную социальную опасность убийства, которая возникает в момент совершения другого преступления, а также отражает объективные и субъективные признаки любого другого преступления, сопряженного с убийством.

Так, отсутствуют какие-либо критерии, позволяющие оценить совершенное деяние формально говоря «математически».

Анализ судебной практики показывает, что за совершенные тяжкие преступления нередко назначается минимальная мера наказания, что еще раз вызывает вопрос об объективной оценке суда.

Кроме того, обобщая идеи исследователей в сфере уголовного права об оптимизации наказаний за совершение преступлений против жизни можно говорить о необходимости проработать дополнительное наказание за убийство в виде штрафа, который будет взыскиваться в пользу потерпевшей стороны, а в отсутствии таковой стороны, в пользу государства.

Так, штраф позволяет компенсировать убытки потерпевшей стороны, поскольку нередко в гражданском судопроизводстве взыскание материального ущерба, причиненного в результате совершения преступления, представляется как сложный и длительный процесс; кроме того, стороне защиты удастся снизить требования о материальной компенсации, порой, до смешного, что является недопустимым.

Исчисление размера штрафа может осуществляться в трех видах: в определенной сумме, в размере заработной платы или иного дохода осужденного, а также кратно при совершении ряда преступлений.

При назначении штрафа судом определятся его размер с учетом тяжести совершенного преступления, имущественного положения осужденного и его семьи, а также с учетом возможности получения, осужденным заработной платы или иного дохода.

Кроме того, при включении системы штрафов за лишение жизни человека необходимостью может являться введение дополнительных санкций за уклонение от уплаты штрафов по аналогии с порядком, предусмотренным в Федеральном законе от 02.10.2007 N 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» [50].

Важно заметить, что вопрос ужесточения санкций за совершение преступлений, причем не только против жизни человека, но и в целом, возможен только во взаимосвязи в целом с совершенствованием работы всей системы уголовного процесса – к сожалению, распространённой является практика, когда виновный становится оправданным в виду недоработок уполномоченных субъектов уголовного процесса, а значит – его права были существенно ущемлены, поскольку, надо понимать, что любая санкция уголовного характера воспринимается достаточно эмоционально; нередко, люди, побывавшие в зонах лишения свободы, имеют большие проблемы со стабильностью психического состояния.

Соблюдение принципов уголовного права крайне важно: невиновный не может быть привлечен к уголовной ответственности; так, устранение ошибок уголовного права – актуальное направление работы.

Подводя итоги исследованию в данной главе, отметим, что актуальность совершенствования законодательства о преступлениях против жизни подтверждается противоречивой судебной практикой.

Сохранению данного блага способствуют предусмотренные уголовным законом правовые нормы об ответственности за нарушение права на жизнь.

Охрана права на жизнь уголовным законом имеет ряд специфических методов, сформированные составы преступлений против жизни позволяют разграничивать деяния на различные виды, что также дифференцирует ответственность. За нарушение права человека на жизнь уголовным законом предусмотрены строжайшие санкции.

Требуется доработка законодательства в отношении разъяснения принципиальных отличий квалификации причинения смерти по неосторожности от простого убийства, поскольку данные два преступления содержат разные санкции за совершение, что не может не отражаться на качестве реализации уголовного закона.

В результате проведенного исследования были определены основные проблемы квалификации преступлений против жизни, а также разработаны и обоснованы некоторые пути совершенствования законодательства. Прежде всего важно обратить внимание, что, используя модель ужесточения наказания за совершение преступлений нельзя добиться эффекта искоренения преступности.

Заключение

При квалификации преступлений против жизни объектов выступает жизнь как физиологический процесс, объективная сторона выражается в деянии виновного, которое повлекло за собой причинение смерти потерпевшему; немаловажно учитывать при этом причинно-следственную связь. Существующие проблемные аспекты в определении объективной стороны состава преступления подтверждаются не всегда однородной судебной практикой: некоторые составы со стороны законодательства требуют доработки и уточнений в целях совершенствования всей системы уголовного права. На практике существует множество проблем в определении, прежде всего, особенностей субъективной стороны при квалификации преступлений против жизни.

Множество противоречивых законодательных конструкций становятся причинами споров не только в юридической литературе, но и на практике применения законодательства, что еще раз подчеркивает актуальность темы совершенствования норм уголовного права. Лицо, подлежащее ответственности за совершение преступления против жизни по общему правилу должно отвечать следующим требованиям: физическое вменяемое лицо, достигшее определенного возраста, с момента которого может привлекаться к ответственности за совершение того или иного преступления против жизни. Субъективная сторона преступления против жизни выражается умышленной и неосторожной формой вины, однако простое убийство может быть совершено только умышленно, о чем прямо говорится в его законодательном определении.

В результате проведенного исследования были проанализированы практические проблемы квалификации преступлений против жизни человека.

Итак, в ходе квалификации простого убийства, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, нередко возникает вопрос о разграничении субъективной стороны. Требуется доработка законодательства в отношении разъяснения

принципиальных отличий квалификации причинения смерти по неосторожности от простого убийства, поскольку данные два преступления содержат разные санкции за совершение, что не может не отражаться на качестве реализации уголовного закона. Следует обратить внимание, что данная проблема достаточно часто изучалась в работах исследователей, и реальным направлением совершенствования законодательства может стать дополнение Постановления Пленума ВС РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» указанием на допустимость квалификации ч. 4 ст. 111 УК РФ исключительно в случае отсутствия умысла на лишение жизни человека.

Далее обратим внимание на некоторые особенности определения психофизиологического состояния матери, в том случае, если мы говорим об убийстве по ст. 106 УК РФ. Практическое применение закона достаточно просто: любое совершение убийства после родов попадает под квалификацию статьи 106 УК РФ, что крайне критически оценивается в научных кругах. Так, нередко матери заранее планируют убийство ребенка, а значит состояние вменяемости подтверждать не требуется; в то же время, несправедливым применением уголовного закона является назначение санкции по ст. 106 УК РФ в данном случае (в отличие от тех матерей, которые совершив данный поступок действительно находились в состоянии невменяемости). По мнению автора, данное исследование, правовые положения ст. 106 УК РФ требуют дополнения второй частью, а именно – указанием на различные отягощающие признаки (например, убийство двух и более детей, заранее обдуманное детоубийство или повторное его совершение).

Состояние аффекта спорно оценивается в научных кругах. Так, убийство в состоянии аффекта и сложность его квалификации существенно дифференцируют судебную практику; проведение соответствующих необходимых экспертиз не является обязательным для того, что указать, что убийство было совершено в состоянии аффекта, что подтверждается судебной практикой – немало судебных решений, в которых отсутствует указание на

проведенную уполномоченным сотрудником экспертизу, которая доказала, что присутствовал физиологический аффект. Безусловно, состояние аффекта – спорно, особенности и различия каждого человека и его психоэмоционального состояния принципиально различны, что объясняется природой человека; при квалификации преступления по ст. 107 УК РФ необходимо применение комплекса знаний таких наук, как психология, психиатрия, судебная медицина и др.

Превышение пределов необходимой обороны и совершенствование правовых основ данной статьи (а именно ст. 108 УК РФ) – актуальная тема в научных кругах. Привести доказательства виновного о том, что он действительно оборонялся – сегодня крайне сложная задача; так, необходимо указать, что под действия ст. 108 УК РФ попадают только в том случае, если зачинщиков возникшего конфликта был виновный. Кроме того, нельзя не обратить внимание на отсутствие единства судебной практики по данной теме. По мнению автора исследования, в целом, правовые нормы уголовного характера о необходимой обороне дисквалифицируют право каждого человека на самооборону, необходимую для защиты жизни и здоровья как важных неотъемлемых благ.

Доведение и склонение к самоубийству также в своем содержании имеют немало спорных аспектов. Так, в статье 110 УК РФ (доведение до самоубийства) не определена форма вины, что позволяет судам решать вопрос о квалификации самостоятельно; кроме того, необходимым является дополнение данной статьи второй частью, в которой бы содержалась повышенная ответственность за доведение до самоубийства лиц из социально-уязвимой группы (престарелые и несовершеннолетние, а также психически больные).

Изучая особенности квалификации и правоприменения положений ст. 110.1 УК РФ, автор пришел к выводу о несовершенстве правовых норм. К примеру, нельзя не обратить внимание на пробел в законодательстве при квалификации деяний в том случае, если преступление совершено группой

лиц без предварительного сговора (что, кстати, достаточно часто встречается на практике). Здесь можно говорить, например, про травлю (или буллинг) в различных социальных обществах. Кроме того, неясным остается вопрос о том, попадают ли действия экстрасенсов и других лиц, утверждающих о своих магических способностях и существовании загробной жизни, под действие правовых норм ст. 110.1 УК РФ – Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства. Соответственно, пожалуй, в системе преступлений против жизни именно тема квалификации преступлений, связанных с самоубийством, требует реальных изменений правовых норм.

Сохранению данного блага способствуют предусмотренные уголовным законом правовые нормы об ответственности за нарушение права на жизнь. Охрана права на жизнь уголовным законом имеет ряд специфических методов, сформированные составы преступлений против жизни позволяют разграничивать деяния на различные виды, что также дифференцирует ответственность.

Сегодня в обществе все чаще поднимается вопрос о несправедливости назначения уголовного наказания за совершение серийных убийств. В данном случае нельзя не согласиться, поскольку серийный убийца является потенциально опасным для общества, сама природа наступления негативных последствий в результате совершения серийных убийств не сравнима с единичными случаями. Так, предлагается внесение изменений в законодательство, а именно в ст. 105 УК РФ, дополнив ее третьей частью, предусматривающей ответственность за совершение серийных убийств, и соответственно, более тяжелой санкцией, вплоть до пожизненного заключения.

Кроме того, по мнению автора исследования, существенной проблемой в законодательстве является дифференциация санкций за совершение преступлений против жизни, а именно – значительный временной разбег. Так, отсутствуют какие-либо критерии, позволяющие оценить совершенное деяние формально говоря «математически». Анализ судебной практики показывает,

что за совершенные тяжкие преступления нередко назначается минимальная мера наказания, что еще раз вызывает вопрос об объективной оценке суда.

Важно заметить, что вопрос ужесточения санкций за совершение преступлений, причем не только против жизни человека, но и в целом, возможен только во взаимосвязи в целом с совершенствованием работы всей системы уголовного судопроизводства.

Также неоднократно поднимался вопрос о назначении штрафа как дополнительного вида наказания в случае совершения преступлений против жизни. Так, штраф позволяет компенсировать убытки потерпевшей стороны, поскольку нередко в гражданском судопроизводстве взыскание материального ущерба, причиненного в результате совершения преступления, представляется как сложный и длительный процесс; кроме того, стороне защиты удастся снизить требования о материальной компенсации, порой, до смешного, что является недопустимым.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Аленкин Н. Е. Система привилегированных составов убийства в уголовном праве России: проблемы совершенствования: автореф. дисс. ... к.ю.н. М., 2017. 112 с.
2. Антонян Ю.М. Проблемы неосторожной преступности. // Вестник Воронежского института МВД России № 1. 2011. С.4-9.
3. Апелляционное определение № 22-4158/2017 от 27 июля 2017 г. по делу № 22-4158/2017 Краснодарский краевой суд (Краснодарский край) [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/RhkJgcPWDJQV> (дата обращения: 22.10.2020).
4. Аюпов В.Ш. К вопросу об объекте доведения до самоубийства // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 363. С. 125-130.
5. Батюкова В.Е., Николаева Ю.В. Некоторые вопросы, относящиеся к квалификации убийства, совершаемого из хулиганских побуждений // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 2. С. 64-68.
6. Бельков В.А. Отдельные аспекты расследования убийств, совершенных по найму // Сибирский юридический вестник. 2017. № 3. С. 71-82.
7. Борзенков, Г.Н. Преступления против жизни и здоровья. Закон и правоприменительная практика: учебно-практическое пособие / Г.Н. Борзенков. М. : Зерцало-М, 2013. 256 с.
8. Бородин С.В., Малинин В.Б. Убийство общая характеристика: монография. СПб. : МИЭП при МПА ЕврАзЭС, 2013. 216 с.
9. Бриллиантов А.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) (том 1) (2-е издание). «Проспект». 2015. 364 с.
10. Брылев В.И., Станкевич К.К. Мотивы и цели квалифицированных составов убийства: П. «Е. 1», П. «з», П. «и» Ч. 2 ст. 105 УК РФ // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2016. № 1-2. С. 56-61.

11. Васяев Д.В. О видах мотивов и целей преступления (на примере мотивов и целей убийств) // Вестник ВУиТ. 2014. № 1 (80). С. 111-126.
12. Венецева Н.В. Проблемы квалификации убийства женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности // Отечественная юриспруденция. 2019. № 2 (34). С. 15-19.
13. Вишнякова Н.В. Уголовное право. Особенная часть: учебное пособие / Н.В. Вишнякова, О. Н. Расщупкина. Омск : Омская академия МВД России, 2013. 511 с.
14. Дядюн К.В. Проблемные вопросы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка // Адвокат. 2016. № 5. С. 39-45.
15. Забавко Р.А. Неосторожные преступления: понятие, характеристика, виды. // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России, 2009. С. 3-6
16. Заказчиков В.В. Отграничение преступления, предусмотренного Ч. 4 ст. 111 УК РФ, от смежных составов преступлений: проблемы судебной практики // Отечественная юриспруденция. 2016. № 10 (12). С. 64-70.
17. Законопроект о привлечении к уголовной ответственности детей с 12 лет // Российская газета. 2016. № 5719. С. 46.
18. Зимирева Л.А. Причинная связь в преступлениях против жизни / Л.А. Зимирева ; под ред. А.Н. Попов. СПб. : Юридический центр Пресс, 2017. 321 с.
19. Иногамова-Хегай Л.В., Рарог А.И., Чучаева А.И. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть. 2-е изд. исп. и доп. / Л.В. Иногамова-Хегай, А.И. Рарог, А.И. Чучаева. «КОНТРАКТ», «ИНФРА-М», 2008. 351 с.
20. Калюжин К.В. Восстановление социальной справедливости при назначении наказания за убийство (ст. 105 УК РФ): дис. ... канд. юрид. наук. М. : Краснодар, 2013. 184 с.
21. Капинус О.С. Эвтаназия как социально-правовое явление : Уголовно-правовые проблемы : Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. Специальность 12. 00.08

Уголовное право и криминология; Уголовно- исполнительное право / О.С. Капинус; Науч. конс. Ю.А. Красиков. М.,2006. 58 с.

22. Карасова А.Л. Убийство матерью новорожденного ребенка: теоретико-прикладные аспекты ответственности по ст. 106 УК РФ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2003. 26 с.

23. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации [Текст] / [Г.Н. Борзенков и др.]; отв. ред. В.М. Лебедев. 13-е изд., перераб. и доп. Москва : Юрайт, 2013. 1359 с.

24. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В.Н. Радченко и А.С. Михлина. М., 2000. 411 с.

25. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации научно-практический, постатейный. 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. д.ю.н., профессора С.В. Дьякова, д.ю.н., профессора Н.Г. Кадникова. Юриспруденция, 2013. 589 с.

26. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Под общей редакцией Генерального прокурора Российской Федерации, профессора Ю.И. Скуратова и Председателя Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедева. М., Издательская группа ИНФРА-М-НОРМА, 1996. 166 с.

27. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : Принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 20.03.2021).

28. Коряковцев В.В. Комментарий к уголовному кодексу Российской Федерации : постатейный, научно-практический / В.В. Коряковцев, К.В. Питулько. Санкт-Петербург : Питер, 2014. 781 с.

29. Красиков А.Н. Преступления против личности. Учебное пособие для студентов учебных заведений юридического профиля / Красиков А.Н. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1999. 232 с.

30. Кружкова Я.А. Особенности вины при причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего (часть 4 статьи 111 УК РФ) // Российский следователь. 2011. № 9. С.22-29.
31. Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления / В.Н. Кудрявцев. М. : Госюриздат, 1990. 244 с.
32. Кудряшов О.В. Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны // Вестник международного Института управления. 2015. № 5-6 (135-136). С. 37-45.
33. Кузьмина Д.А. Убийство при превышении пределов необходимой обороны // Научный альманах. 2016. № 5-1 (19). С. 399-403.
34. Курс по уголовному праву. Общая часть. Новосибирск : Сибирское университетское издательство, Норматика, 2017. 186 с.
35. Лазарев А.М. Субъект преступления / А.М. Лазарев. Н. Новгород: Издво ФГОУ ВПО «ВГАВТ», 2010. 106 с.
36. Лунева А.В. Уголовная ответственность за детоубийство: проблемы теории и правоприменения: дисс. ... к.ю.н.: 12.00.08. М., 2014. 156 с.
37. Лялин С.А. Квалификация убийства женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности // Проблемы науки. 2018. №10 (34). С. 74-80.
38. Марогулова И. Л. Некоторые вопросы квалификации убийства // Журнал российского права. 2001. № 2. С. 44-50.
39. Морозов В. И., Попова А. С. Правовое регулирование эвтаназии: какой должна быть позиция России? // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. №1 (27). С. 51-56.
40. Мухачева И.М. Состояние психического расстройства, не исключающего вменяемости в соответствии со ст. 106 УК РФ // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 2. С. 183-190.
41. Новоселов Г.П. Преступления против жизни: система и алгоритм квалификации // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 4 (42). С. 49-51.

42. Носков Д. Понятие «аффект» в уголовном праве // Законность. 2003. № 6. С. 38-39.

43. «О внесении изменения в постановление Пленума Верховного суда РФ от 27 января 1999 года № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 3 апреля 2008года № 4. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76022/ (дата обращения: 11.10.2020).

44. «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_135861/ (дата обращения: 11.10.2020).

45. «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем» [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.06.2002 N 14 (ред. от 18.10.2012. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37182/ (дата обращения: 11.10.2020).

46. «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 года http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21893/ (дата обращения: 20.03.2021).

47. «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 N 45. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72601/ (дата обращения: 11.10.2020).

48. «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011г. № 1. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110315/ (дата обращения: 11.10.2020).

49. «О трансплантации органов и (или) тканей человека» [Электронный ресурс] : Закон Российской Федерации от 22 декабря 1992 года. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4692 (дата обращения: 20.03.2021)

50. «Об исполнительном производстве» [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 02.10.2007 N 229-ФЗ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71450/ (дата обращения: 10.11.2020).

51. «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [Электронный ресурс] :. Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (дата обращения: 20.03.2021)

52. Огородникова Н.В. Совершенствование норм уголовного кодекса Российской Федерации как реализация уголовно-правовой политики // Теория и практика общественного развития. 2018. № 3. С. 51-56.

53. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов. М. : Оникс, 2010. 661 с.

54. Ословская Д.А. Актуальные проблемы квалификации преступлений против жизни // Новарум. № 29 [Электронный ресурс]: URL: <http://novaum.ru/public/p2015> (дата обращения: 30.03.2021).

55. «По делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 УПК РСФСР, пунктов 1 и 2 постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений

в Закон РСФСР «О судоустройстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» в связи с запросом Московского городского суда и жалобами ряда граждан» [Электронный ресурс] : Постановление Конституционного Суда РФ от 2 февраля 1999 г. N 3-П. URL: <https://base.garant.ru/1351637/> (дата обращения: 11.10.2020).

56. Петелин Б.Я. Значение мотива и цели при неосторожном преступлении. // Советская юстиция. 1973. № 7. С. 8-11.

57. Петрова И.А. Квалификация преступлений против личности: практикум / И.А. Петрова. Саратов : Вузовское образование, 2018. 121 с.

58. Постановление № 44У-968/2013 от 4 декабря 2013 г. по делу № 44У-968/2013 Краснодарский краевой суд (Краснодарский край) [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/WuNesfRNWq6g/> (дата обращения: 20.10.2020).

59. Приговор № 22-5110/2015 от 3 сентября 2015 г. по делу № 22-5110/2015 Краснодарский краевой суд (Краснодарский край) [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/HhL3bjv878Hb> (дата обращения: 11.10.2020).

60. Рарог А.И. Проблемы квалификации преступлений по субъективным признакам: монография. М., 2015. 96 с.

61. Решетникова Д.В. Особенности момента окончания преступлений против жизни и здоровья по Уголовному кодексу Российской Федерации // Общество и право. 2011. № 1 (33). С. 45-49.

62. Рогова Н.Н. Уголовная ответственность за квалифицированные виды убийства // Вестник ВятГУ. 2014. № 7. С. 87-91.

63. Российское уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / под ред. д-ра юрид. наук, проф., заслуженного юриста РФ В.П. Коняхина и д-ра юрид. наук, проф. М.Л. Прохоровой. М.: «КОНТРАКТ», 2014. 560 с.

64. Сафонова Н.А. Доведение до самоубийства: социальные и уголовно-правовые аспекты. автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002. 96 с.

65. Сильченко Е.В. Исторический анализ и проблемы определения санкций за убийство матерью новорожденного ребенка [Электронный ресурс]. URL: <https://interactive-plus.ru/e-articles/276/Action276-113770.pdf> (дата обращения: 15.11.2020).

66. Смирнов В.А. Уголовно-правовая характеристика убийства, совершенного с целью скрыть другое преступление либо облегчить его совершение (п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ) // Сибирский юридический вестник. 2010. № 3. С. 109-111.

67. Тасаков С.В. Ответственность за убийство при смягчающих обстоятельствах по уголовному праву России: Дис. ... канд. юрид. наук. Чебоксары, 2000. 210 с.

68. Ткаченко В. И. Квалификация преступлений против жизни и здоровья по советскому уголовному праву / В.И. Ткаченко. М. : Проспект, 1977. 236 с.

69. Уголовное право в 2 т. Том 2. Особенная часть : учебник для вузов / А.В. Наумов [и др.] ; ответственный редактор А.В. Наумов, А.Г. Кибальник. 5-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2020. 484 с.

70. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. Б.Т. Разгильдиева, А.Н. Красикова. Саратов: СЮИ МВД России, 1999. 261 с.

71. Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. И.В. Шишко. Москва: Проспект, 2011. 216 с.

72. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 20.03.2021)

73. Уколова Ю.А. Проблемы квалификации доведения до самоубийства как преступного деяния : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. М. : 2008. 31 с.
74. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка / Д.Н. Ушаков. М. : Альта-Принт, 2005.
75. Федотов А.В. О некоторых проблемах толкования и применения статьи 110 УК РФ // Уголовное право и современность. Сборник статей. 2011. Вып. 3. С. 305-309.
76. Чукавина А.А. Вопросы квалификации статьи 106 УК РФ // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2005. № 6-2. С. 139-145.
77. Чучаев А.И. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). М. : Контракт, 2013. 451 с.
78. Шаргородский М.Д. Избранные труды по уголовному праву / М.Д. Шаргородский. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. 321 с.
79. Шипунова О.В. Юридическое определение смерти в уголовном процессе // Вестник КРУ МВД России. 2015. № 4 (30). С. 16-44.
80. Brazier M. Euthanasia and the law // Vn'Ksh Mmdioal BulUtin. 1996. 22 (No. 2). P. 317-325
81. Criminal procedural laws across the European Union A comparative analysis of selected main differences and the impact they have over the development of EU legislation [Электронный ресурс] : URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2018/604977/IPOL_STU\(2018\)604977_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2018/604977/IPOL_STU(2018)604977_EN.pdf) (датаобращения: 20.03.2021)
82. Friedman S.H., Resnic P.J. Child murder by mothers: patterns and prevention // World Psychiatry. 2007. Oct; 6(3). P. 137141
83. Polaks R. Deficiencies of regulation of euthanasia in legal acts of foreign countries // SHS Web of Conferences 10, 00033 (2014). P. 22-29.

84. What are the degrees of murder? [Электронный ресурс] : URL: <https://www.freeadvice.com/legal/what-are-the-degrees-of-murder/>(дата обращения: 20.03.2021).